

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА ФИНАНСОВ, ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 38.04.01 Экономика
магистерская программа Налоговое консультирование
заочной формы обучения, группы 06001673
Латышевой Анастасии Игоревны

Научный руководитель:
к.э.н., доцент кафедры финансов,
инвестиций и инноваций
НИУ «БелГУ»
Соловьева Н.Е.

Рецензент:
к.э.н., доцент кафедры
учета, анализа и аудита
Нефедова Е.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	
1.1. Нефтегазовая отрасль: развитие нефтяных компаний в России	8
1.1. Нормативно-правовое регулирование системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в Российской Федерации.....	14
1.2. Налогообложение организации нефтегазовой отрасли.....	19
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ	
2.1. Оценка и роль нефтегазовой отрасли в формировании доходной части бюджета России.....	28
2.2. Анализ налоговой политики в нефтегазовой отрасли России.....	33
2.3. Анализ ключевых проблем нефтегазовой отрасли.....	45
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	
3.1. Тенденции мирового опыта развития налогообложения нефтегазовой отрасли.....	53
3.2. Налоговый маневр в нефтегазовой отрасли.....	59
3.3. Направления по совершенствованию системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в Российской Федерации.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	88
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Обобщение названия специальной группы отраслей по добыче, транспортировке и переработке нефти формирует понятие нефтегазового комплекса. Хозяйствующие субъекты нефтегазового комплекса России предоставляют около четверти объема продукции производства, что составляет треть всех налоговых платежей бюджета и чуть выше половины поступлений от экспорта.

Слияние нефтяного сектора и газового сектора экономики России составляет единый комплекс, который не противоречит мировой практики. Нефтегазовая отрасль страны обеспечивает потребности в энергетических ресурсах народного хозяйства и населения страны, а также признаются одним из главных плательщиков налогов и сборов, формирующих налоговые доходы бюджета, от которых зависит динамика экономических показателей страны.

В ближайшей перспективе основными негативными факторами, ограничивающими развитие нефтегазовой отрасли страны и снижающими рентабельность производства, остаются ухудшение состояния минерально-сырьевой базы, проблемы воспроизводства минерального сырья, экстенсивная и выборочная выработка запасов, недостаточные инвестиции в данные отрасли. Сложившиеся в последние годы темпы снижения геологоразведочных работ могут привести к критическому уменьшению объемов добычи нефти и газа.

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года предусматривает дальнейшее наращивание объемов добычи, потребления и экспорта нефтегазовых ресурсов, что требует значительных капиталовложений в разработку нефтегазовых месторождений и строительство трубопроводов. Однако до сих пор не имеется удовлетворительного финансового механизма привлечения достаточных для этого инвестиций. Пока основными источниками инвестиций для

большинства российских предприятий нефтегазового комплекса продолжают оставаться амортизационные отчисления, нераспределенная прибыль и банковские кредиты. Использование только этих средств не может рассматриваться как достаточный финансовый ресурс крупных и долгосрочных капитальных вложений в модернизацию устаревшего оборудования и освоение новых нефтегазовых месторождений.

Быстро меняющиеся экономические условия усугубляются несовершенным и нестабильным законодательством, которое могло бы способствовать росту налоговой базы предприятий нефтегазового комплекса.

Степень научного исследования характеризуется фундаментальными теоретико-методологическими исследованиями отечественных и зарубежных исследователей. Теоретические концепции в области системы налогообложения нефтегазовой отрасли приняли участие в формировании следующие ученые: А.З. Дадашев, Е.С. Вылкова, В.Г. Панскова, В. Пети, П. Самуэльсон, А. Смит, Д.Г. Черник, С.Д. Шаталова, Т.Ф. Юткина и др. Практикой налогообложения организаций нефтегазовой отрасли раскрыты в работах: Б.Г. Маслов, И.А. Маслова, А.В. Марковой, А.Б. Паскачев, Л.В. Попова, И.А. Хомутова и др.

В настоящее время наиболее остро стоит проблема научного обоснования предложений по совершенствованию системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли, в частности налоговой нагрузки по налогу на добычу полезных ископаемых, а именно в эффективности общего и системе налогообложения при выполнении соглашения о разделе продукции в нефтегазовой отрасли, а также дополнительная сложность, в развитии исследований возникающая в связи с отсутствием достоверной информации по нефтегазовым месторождениям.

Недостаточная степень разработанности проблемы в связи с периодическими законодательными изменениями подтверждает актуальность исследования и обуславливает цель, задачи и структуру исследования.

Объектом исследования является совокупность экономических отношений, возникающих в процессе налогообложения добычи нефти и газа.

Предметом исследования признается действующая система налогообложения организаций нефтегазовой отрасли России и ее совершенствования.

Гипотеза исследования состоит в выдвижении и обосновании теоретико-методологических положений, согласно которым были предложены направления совершенствования системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в Российской Федерации.

Цель исследования состоит в разработке и научном обосновании рекомендаций по совершенствованию системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли.

Для достижения цели необходимо решить поставленные **задачи**:

1. Рассмотреть теоретические основы системы налогообложения организации нефтегазовой отрасли.

2. Обосновать нормативно-правовое регулирование системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в Российской Федерации.

3. Провести оценка и выявить роль нефтегазовой отрасли в формировании доходной части бюджета России.

4. Проанализировать систему налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в России.

5. Раскрыть мировой опыт налогообложения нефтегазовой отрасли и представить направления по совершенствованию системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в Российской Федерации.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области формирования налогообложения добычи нефти и газа, материалы международных научно-практических конференций, публикации в специальных научных периодических, сетевых изданиях и т.д.

Методологической основой исследования явились концепции диалектической логики, исторический подход, системный анализ, сравнительный анализ, методы научной абстракции, индукции и дедукции, группировок, оценок и др.

Информационной базой исследования послужили статистические и аналитические материалы, отчеты нефтяных компаний, информация федеральной налоговой службы России и федеральной службы государственной статистики.

Нормативно-правовой базой послужили документы как: Конституция РФ, Гражданский и Налоговый кодекс РФ, нормативно-правовые акты РФ, а также документы регулирующие деятельность системы налогообложения нефтегазовой отрасли.

Научная новизна исследования заключается в обосновании предложений по совершенствованию системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в России.

1. Произведена оценка и роль нефтегазовой отрасли в формировании доходной части бюджета России, которая доказывает, что данная отрасль имеет большой потенциал экономического и мирового развития, но и своим результатом оказывает большое влияние на развитие экономического роста страны и выполнения государственных программ.

2. Выявлены актуальные проблемы, влияющие на развитие нефтегазовой отрасли в России, которые заключаются в следующем: конъюнктурные, спекулятивные, фундаментальные, неэффективность налогового администрирования.

3. Проанализирован зарубежный опыт и выявлены особенности системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли и представлены эффективное использование более низких налоговых ставок.

4. Сформирован комплекс рекомендаций по развитию системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли, где предложен налоговый маневр в виде налога на дополнительный доход, который

должен частично заменить НДСП, а также механизм стимулирования НДСП.

Теоретическая значимость заключается в том, что рассмотренная концепция система налогообложения организаций нефтегазовой отрасли может быть использована при разработке перспектив развития эффективной системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли.

Практическая значимость исследования состоит в обосновании научных подходов к решению практических проблем совершенствования налогообложения организаций нефтегазовой отрасли, на основе налога на дополнительный доход, и механизма стимулирования НДСП, послабляя налоговую нагрузку и тем самым стимулируя разработку, добычу, переработку нефти и газа.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и практические выводы исследования отражены в докладах на международных научно-практических конференциях.

Публикации. Основные положения магистерской диссертации опубликованы в 2 работах: из них 1 в международной научно-практической конференции, 1 статья ВАК в научный журнал ВАК «Региональные проблемы преобразования экономики».

Структура и объем магистерской диссертации. Магистерская работа включает введение, три главы, заключение, список литературы, приложения. Объем диссертации – 95 страниц. Работа содержит 15 таблиц, 8 рисунков, 70 литературных источников и 4 приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

1.2. Нефтегазовая отрасль: развитие нефтяных компаний в России

Нефтегазовая отрасль считается основным приносящим доход сектором в российской экономике и остается главным сектором еще долгие годы, так как эффективно влияет на экономику государства. Поэтому для этого необходимо усовершенствовать систему налогообложения организаций нефтегазовой отрасли.

Нефтегазовая отрасль оказывает влияние на рост и качество экономического развития государства, и положение в системе мировых энергетических рыночных отношений, так как нефть и газ являются одними из основных экспортируемых Россией товаров, следовательно, производство данной продукции обеспечивает государству наибольшую конкурентоспособность в системе мировых стран.

В современной экономики результаты деятельности нефтегазовой отрасли составляют основу для формирования платежного баланса России и поддержания курса рубля. Рост масштабов добычи нефтегазовой продукции и значительные объемы их экспорта долгое время обеспечивали поддержку и развитие менее доходных секторов российской экономики. Наибольшее влияние развитие нефтегазовой отрасли оказывает на добывающие и обрабатывающие отрасли промышленности, машиностроение, электроэнергетику, строительную отрасль. Дополнительный эффект достигается путем увеличения базы налогообложения, создания новых рабочих мест, роста платежеспособности населения. Кроме того, в современных условиях нефтегазовая отрасль в значительной мере формирует спрос на наукоемкую и высокотехнологичную продукцию.

Россия занимает второе место в мире по добыче нефти и газа после США. Крупнейшей нефтедобывающей компанией России является "Роснефть" (порядка 40% добычи), на втором месте - "Лукойл" (16,3%), третье места делят "Газпром нефть" и "Сургутнефтегаз" (10-11%). В добыче газа на долю "Газпрома" приходится 72%, еще 11% - доля компании "Новатэк"[8. с.38].

Каждый из газовых и нефтяных монстров играет для государства огромную роль. При этом все организации способны разрешить сложнейшие вопросы на государственном уровне. Но их деятельность не может обойтись без поддержки со стороны более мелких ремонтных, монтажных и производственных предприятий.

Несомненно, самой крупной нефтяной компанией в России считается «ЛУКОЙЛ». Компания занимается не только разведывательными работами, добычей ресурсов, но и переработкой ископаемых в топливо и реализацией нефтепродуктов. Российский бренд вошел в список самых больших торговых марок планеты. При этом по разведанным запасам нефти (как утверждают представители самой организации) «ЛУКОЙЛ» занимает первое место в мире.

«Роснефть» – один из лидеров на нефтяном рынке и самая крупная публичная организация соответствующего сегмента на планете. Основной вид деятельности компании – поиск, разведка, добыча, переработка ресурса и реализация нефтяной и газовой продукции на территории государства и за его пределами.

А вот в сфере добычи газа на данный момент господствует ОАО «Газпром». Организация считается самым крупным в мире структурным образованием по добыче природного газа. Стоит отметить, что монополия обеспечивает страну топливом примерно на 94%. ОАО «Газпром» по праву считается крупнейшей газовой компанией мира. При этом она владеет самой протяженной системой газопроводов.

Именно эти предприятия нефтегазовой отрасли России обеспечивают государство и мировое общество нефтепродуктами и газом.

2017 г. добыча нефти в России сохранилась на уровне предыдущего года и составила 546,8 млн. т. Незначительное снижение добычи (на 0,1 % или 0,7 млн. т) можно связать с меньшим количеством дней 2017 г. относительно високосного 2016 г.

Для нефтегазовой отрасли России, уходящий 2018 г. стал значимым по многим показателям. Благодаря участникам договора организации стран экспортеров нефти (ОПЕК+), в который входит наша страна, стоимость нефти несколько месяцев держалась на высоком докризисном уровне за \$70 долларов за баррель. Россия экспортировала рекордное количество газа в Евросоюз. Несмотря на беспрецедентное давление со стороны США, началась прокладка газопровода «Северный поток – 2», завершено строительство морской части «Турецкого потока» [28, с. 50].

России удалось достаточно продвинуться и на рынке сжиженного газа. Раньше срока была сдана 3-я очередь завода «Ямал-СПГ», и предприятие заработало на полную мощность. В январе 2018 г., ряд экспортных партий сжиженного газа с ямальского завода достиг берегов США. В связи с продлением соглашения ОПЕК+ об ограничении добычи нефти до конца 2018 г., в текущем году Минэнерго ожидает сохранения добычи на уровне 547 млн. т.

Несмотря на санкции и понижения цен на нефть, организации внедрили инвестиционные программы по освоению новых месторождений, программы по оптимизации и эффективности на объектах. Устойчивой тенденцией изменения структуры добычи нефти в России является увеличение доли добычи газового конденсата и попутного нефтяного газа.

В структуре добычи жидких углеводородов доля конденсата составляет 6,2 %. На протяжении последнего десятилетия происходил опережающий рост добычи газового конденсата. Так, в период 2008 – 2017 гг. добыча

конденсата выросла почти в два раза: с 17,1 млн. т до 34 млн. т. При этом добыча нефти за аналогичный период выросла менее чем на 6 %.

Высокие темпы прироста добычи газового конденсата в последние годы (20,4 % в 2015 г.) связаны с увеличением добычи компанией «Арктикгаз», запасы которой характеризуются сверхвысоким содержанием газового конденсата. Однако в 2017г. произошло снижение добычи конденсата. Наиболее существенное снижение было отмечено у компании «НОВАТЭК» [15, с.19].

Увеличивается вовлечение в разработку трудноизвлекаемой базы на шельфе, в арктической зоне, в низкопроницаемых коллекторах, а также высоковязкой нефти. Этому способствуют значительные налоговые льготы. Доля льготной налогооблагаемой нефти в структуре добычи нефти в России составляет уже почти 50 %. Добыча нефти в Волго-Уральской и Тимано-Печорской провинциях обеспечивается активным применением технологий и методов интенсификации добычи нефти, а также вовлечением в разработку мелких и мельчайших месторождений для компенсации падения добычи на крупных и средних месторождениях региона. Активно вовлекаются в разработку сверхтяжелые нефти. Значительные усилия компании предпринимаются по стабилизации добычи в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО). Введение в разработку последних крупных месторождений не позволило стабилизировать добычу в регионе. Одним из направлений стабилизации добычи нефти в Западной Сибири является вовлечение в разработку мелких и мельчайших месторождений.

В структуре добычи нефти по федеральным округам доминирует Уральский федеральный округ, в состав которого входит ХМАО – крупнейший регион нефтедобычи в регионе и стране. В 2017 г. на территории округа добыто 302,8 млн. т. нефти и конденсата, что на 1,2 млн. т. меньше, чем в предыдущем году. Продолжается тенденция к сокращению доли округа в структуре добычи.

В период 2010 – 2017 гг. доля округа сократилась с 60,5% до 55,4 %. Представим наглядно добычу нефти и конденсата в России в таблице 1.1 и рисунке 1.1.

Таблица 1.1

Добычи нефти и конденсата в России по регионам
в 2011-2017 гг., млн. т.

Регион, субъект	2011 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение за 2017 г.	
						млн. т.	прирост, %
1	2	3	4	5	6	7	9
Европейская часть России	150,8	155	158,9	163,3	163,3	0,1	0,1
Северо-Западный ФО	29,7	29	31,2	33,7	32	-1,7	-5,0
Южный ФО	9,2	9,2	9,2	9,8	12,7	2,9	29,6
Приволжский ФО	109,9	115,2	116,9	118,4	117,4	-1	-0,8
Северо-кавказский ФО	2	1,5	1,5	1,3	1,2	-0,1	-7,7
Западная Сибирь	317,8	312,9	311,7	315,5	313,6	-1,9	-0,6
Сибирский ФО	13,3	12,2	11,9	11,5	10,7	-0,7	-7,0
Уральский ФО	304,5	300,8	299,8	304	302,8	-1,2	-0,4
Восточная Сибирь и Республика Саха (Якутия)	27,4	44,2	46,8	50,7	52,1	1,4	2,8
Сибирский ФО	21,8	35,4	37,3	40,5	41,8	1,3	3,2
Сибирский ФО, всего	35,1	47,6	48,2	51,9	52,5	0,5	1,2
Дальний Восток	15,2	14,5	16,7	18	17,8	-0,3	-1,1
Дальневосточный ФО	20,8	23,4	26,3	28,3	28,1	-0,1	-0,7
Россия	511,4	526,7	534	547,5	546,8	-0,7	-0,1

Источник Минэнерго России, ЦДУ ТЭК

Приволжский федеральный округ — второй по объему добываемой нефти. В пределах округа расположены традиционные регионы

нефтедобычи, приуроченные к Волго-Уральской нефтегазоносной провинции (НГП).

В 2017 г. добыча нефти в округе составила 117,4 млн. т., что на 1 млн. т. меньше, чем в предыдущем году. Благодаря освоению мелких месторождений и разработке трудноизвлекаемых запасов нефти, доля округа в структуре добычи стабилизировалась на уровне 21,5 %.

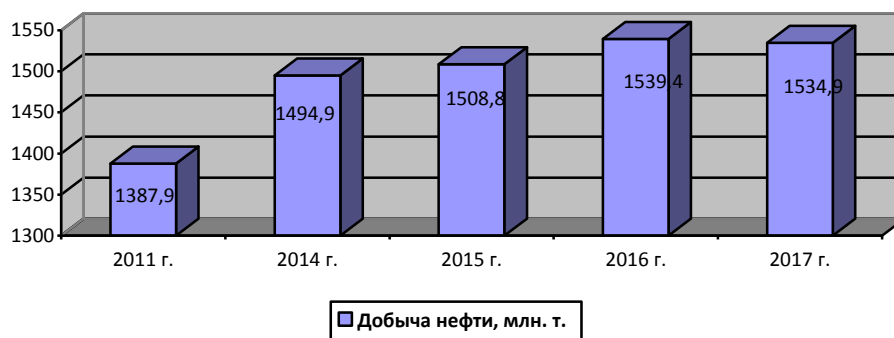

Рис. 1.1. Добычи нефти и конденсата в России в 2011-2017 гг., млн. т.

Сибирский федеральный округ — наиболее динамично развивающийся регион нефтедобычи. Прирост добычи нефти в России за последнее десятилетие обеспечивался большей частью новыми месторождениями Восточной Сибири. Так, добыча нефти в округе выросла почти в 4 раза: с 14 млн. т. в 2008 г. до 52,5 млн. т. в 2017 г. Доля округа в структуре добычи в 2017 г. составила 9,6 % [30, с. 42].

Доля Северо-Западного федерального округа в структуре добычи нефти по итогам 2017 г. составила 5,9 %, что на 0,3 % меньше, чем в предыдущем году. Объем добычи нефти сократился на 1,7 млн. т. и составил 32 млн. т. Снижение уровня добычи связано в основном с выполнением соглашения об ограничении добычи нефти ОПЕК. Так, ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» сократило добычу на 7 %, ООО «РН-Северная нефть» — на 12,4 %. В результате добыча нефти в Республике Коми сократилась на 1,1 млн. т.

В Ненецком автономном округе добыча нефти снизилась на 0,6 млн. т. По итогам 2017 г. наибольший прирост добычи нефти (+2,9 млн. т.) показал

Южный федеральный округ. Прирост добычи обеспечивался за счет увеличения объема добычи на месторождениях им. Корчагина и им. Филановского на шельфе Каспийского моря. Доля округа в региональной структуре добычи выросла с 1,8 % в 2016 г. до 2,3 % в 2017 г.

В настоящее время добычу нефти и газового конденсата на территории страны осуществляет 295 организаций, из них 107 организаций входят в структуру 11 вертикально-интегрированных компаний (ВИНК).

Вместе с тем отрасль переживает и ряд отрицательных моментов, по большей части связанных с налогообложением и рядом нововведений в области нормативно-правового регулирования, что повлияет на рост стоимости ГСМ на внутреннем рынке. Следовательно, необходимо рассмотреть нормативно-правовое регулирование нефтегазовой отрасли.

1.2. Нормативно-правовое регулирование системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в Российской Федерации

Основным документом, регулирующим права и обязанности организаций по пользованию природными ресурсами нашей страны является Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон). В настоящем нормативно-правовом акте существует также ссылка на Конституцию Российской Федерации [1], которая является основой законодательства страны.

В статье 1.2 Закона прописано право собственности недрами за Российской Федерацией, а в статье 6 прописано, что недра предоставляют в пользование для проведения разведки, добычи ресурсов - полезных ископаемых, а так же использовать отходы горнодобывающего и перерабатывающего производства. Для осуществления данной работы необходимо оформления лицензии на основании статьи 11, где лицензия признается официальным документом, который удостоверяет специальные

права ее гражданину на пользование участком недр с определенными границами и на основании прописанной цели на определенный срок при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий [4].

Порядок лицензирования определяется административным регламентом, утвержденным приказом Министерства природных ресурсов и экологии 25.12.2009 г. № 315. Государственный регистрационный номер лицензии состоит из серии, номера, аббревиатуры вида полезного ископаемого и аббревиатуры вида работ.

Федеральный закон от 30.12.1995 №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», Федеральный закон от 30.11.1995 №187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», Федеральный закон от 21.07.1997 №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральный закон от №256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе». Представим структуру правовых документов в области разработки нефтяных и газовых месторождений на рисунке 1.2.

Основы государственного регулирования газоснабжения в Российской Федерации закреплены в Главе II Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации».

Особенность правового регулирования нефтяной организаций заключается, прежде всего, в том, что в отличие от иных отраслей энергетики, как например, в сфере электроэнергетики, газовой отрасли теплоснабжения, в сфере использования атомной энергии, на сегодняшний день отсутствует так называемый стержневой специальный закон, в котором содержались бы унифицированные нормы правового регулирования общественных отношений в нефтяной отрасли.

I уровень Специальный технический регламент «О разработке месторождений углеводородного сырья»		
II уровень Национальные стандарты		
Направление 1 Разработка и обустройство месторождений нефти и газа	Направление 2 Производство работ для разработки месторождений нефти и газа	Направление 3 Государственный контроль и мониторинг разработка месторождений нефти
III уровень		
Стандарты организаций (методические и технологические инструкции и руководства)		Ведомственные положения и инструкции

Рис. 1.2. Структура правовых документов в области разработки нефтяных и газовых месторождений

Среди подзаконных нормативных правовых актов необходимо отметить, в том числе следующие:

- Постановление Правительства РФ от 17.02.2011 № 90 «О порядке подключения объектов нефтедобычи к магистральным нефтепроводам в Российской Федерации и учета субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих добычу нефти»;

- Постановление Правительства РФ от 29.03.2011 № 218 «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»;

- Постановление Правительства РФ от 29.03.2013 № 277 «О порядке подтверждения факта добычи и контроля количества нефти сырой, в отношении которой могут применяться особые формулы расчета ставок

вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, а также о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 574»;

- Постановление Правительства РФ от 26.02.2013 №154 «О порядке мониторинга цен на отдельные виды товаров, выработанных из нефти, и о признании утратившим силу пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 года № 1155» [59];

- Постановление Правительства РФ от 26.02.2013 № 155 «О порядке мониторинга цен на нефть сырую марки «Юралс» на мировых рынках нефтяного сырья (средиземноморском и роттердамском), а также о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 года № 251»;

- Постановление Правительства РФ от 26.09.2013 №846 «О порядке подготовки предложений о применении особых формул расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую, указанных в подпунктах 2 или 3 пункта 5 статьи 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе», и проведения мониторинга обоснованности их применения»,

- Постановление Правительства РФ от 11.10.2012 № 1035 «Об утверждении критериев регулярности и равномерности реализации товара на бирже для отдельных товарных рынков, на которых обращаются нефть и (или) нефтепродукты»;

- Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [59].

Среди нормативных правовых актов Министерства энергетики РФ следует отметить, в том числе:

Приказ Министерства энергетики РФ от 03.12.2013 № 868 «Об утверждении Методических указаний по проведению анализа обоснованности применения особых формул расчета ставок вывозных

таможенных пошлин на нефть сырую, указанную в подпункте 2 пункта 5 статьи 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе», формы заявления о применении особой формулы расчета ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую и формы справки о прогнозных и фактических капитальных и операционных (эксплуатационных) затратах, понесенных пользователем недр и связанных с деятельностью по разведке и (или) разработке месторождения, и о фактической выручке пользователя недр от реализации углеводородов, добытых на месторождении»;

Приказ Министерства энергетики РФ от 01.11.2010 № 527/236, Министерства транспорта РФ от 01.11.2010 № 527/236 «Об утверждении норма естественной убыли нефти и нефтепродуктов при перевозке железнодорожным, автомобильным, водным видами транспорта и в смешанном железнодорожно-водном сообщении»;

Приказ Минэнерго России от 23.05.2011 № 189 «Об утверждении формы заявки на получение услуг по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам»,⁶³² Приказ Министерства энергетики РФ от 09.07.2003 №306 «Об утверждении перечней минимума необходимых работ (услуг) в нефтяной, нефтеперерабатывающей, газовой отраслях экономики и нефтепродуктообеспечении, обеспечиваемых в период проведения забастовок в организациях, филиалах и представительствах, деятельность которых связана с безопасностью людей, обеспечением их здоровья и жизненно важных интересов обществ.

Среди подзаконных актов следует также отметить приказы Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Так, Приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 12.03.2013 № 101 утверждены Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности»;

Приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 11.03.2013 № 96 утверждены Федеральные нормы и

правила в области промышленной безопасности «Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств».

Таким образом, эффективность нормативно-правового регулирования нефтегазовой отрасли, определяется как систематические комплексные урегулированные экономические отношения, где четко определены налогоплательщик и элементы налога, где выстроены принципы регулирования, сформулированы цель и задачи начиная от ресурсной базы недропользования и заканчивая переработкой нефти и газа и реализацией продуктов. В целом современная нефтегазовая отрасль России - это одна из бюджетообразующих отраслей, состояние и перспективы развития, которой определены в стратегических, программных и прогнозных документах.

1.3. Налогообложение организаций нефтегазовой отрасли

В России организации, занимающиеся добычей нефти и газа, уплачивают следующие налоги:

- налог на прибыль организаций (НПО);
- налог на добавленную стоимость (НДС);
- налог на добычу полезных ископаемых НДСПИ;
- платежи за пользование недрами;
- прочие корпоративные налоги; таможенные платежи.

В соответствии Главой 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации прописан механизм порядка исчисления и уплаты налога, где объектом налога является прибыль доход уменьшенных на величину произведенных документально подтвержденных расходов.

Порядок исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость регулируется Главой 21 «Налог на добавленную стоимость» НК РФ.

Представим на рисунке 1.3. Основы налогового режима «О соглашении о разделе продукции», который прописан в главе 26.4. Налогового кодекса Российской Федерации.

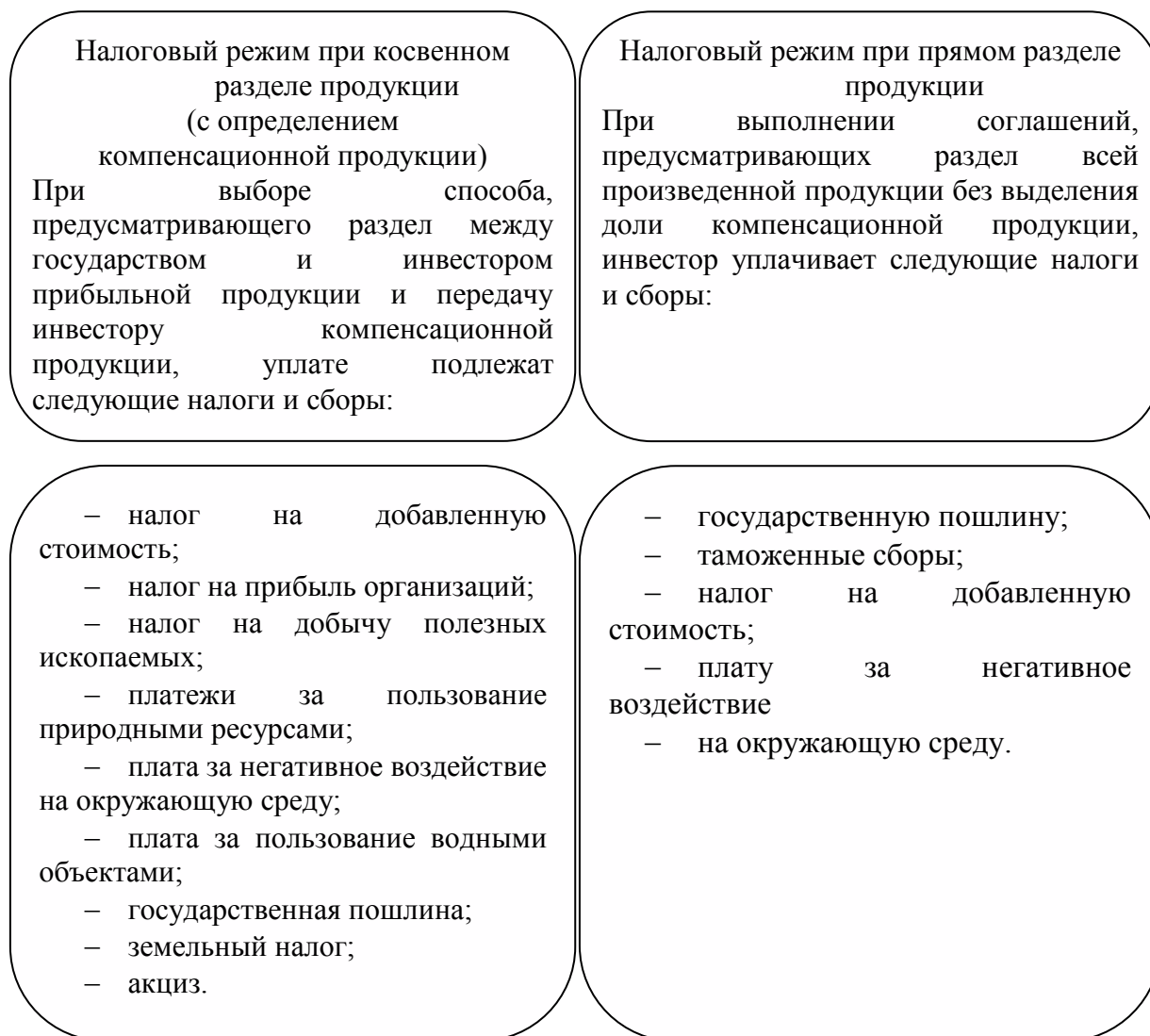

Рис. 1.3. Уплата организациями налогов занимающиеся добычей нефти и газа на специальном налоговом режиме СРП

Налог на добычу полезных ископаемых был введен в 2002 году, заменив ранее действующие 3 специальных налога – платежи за пользование недрами (роялти), акцизы и отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Изменениям не подверглись экспортные пошлины на

энергоресурсы, которые посей день, продолжают составлять систему налогообложения минерально-сырьевого сектора.

Введение налога на добычу полезных ископаемых являлось вынужденной мерой в целях оздоровления ситуации на российском нефтяном рынке. Применяя адвалорные налоги, основанные на стоимости реализации нефти, нефтяные компании применяли трансфертное ценообразование.

Организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие добычу полезных ископаемых на основании лицензии на право пользования недрами.

Налоговым Кодексом Российской Федерации определено, что указанные лица подлежат постановке на учет в налоговых органах по отдельному основанию — в качестве налогоплательщика НДС.

Постановка на учет осуществляется в течение 30 календарных дней с момента государственной регистрации лицензии на пользование участком недр — по месту нахождения участка, на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. В случае нахождения участка недр не на территории Российской Федерации — постановка на учет производится по местонахождению организации (либо физического лица) — пользователя.

На основании статьи 336 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налога признаются:

- полезные ископаемые, добытые из недр на территории Российской Федерации;
- полезные ископаемые, извлеченные из отходов (потерь) добывающего производства, если такое извлечение подлежит отдельному лицензированию;
- полезные ископаемые, добытые за пределами территории Российской Федерации.
- не признаются объектом налогообложения:

- общераспространенные полезные ископаемые и подземные воды, не числящиеся на государственном балансе запасов полезных ископаемых, добытые индивидуальным предпринимателем и используемые им непосредственно для личного потребления;
- добытые минералогические, палеонтологические и другие коллекционные материалы;
- полезные ископаемые, добытые из недр при образовании, использовании, реконструкции и ремонте особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное или иное общественное значение;
- полезные ископаемые, извлеченные из собственных отвалов или отходов (потерь), если при добыче они облагались в общеустановленном порядке [3].

На основании Главы 26 и статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации установлены следующие виды налоговых ставок:

- Адвалорные ставки (в процентах) – применяются в отношении налоговой базы, определяемой как стоимость добытого полезного ископаемого.
- Специфические ставки (в рублях за тонну) – применяются в отношении налоговой базы, определяемой как количество добытого полезного ископаемого.
- Льготная налоговая ставка 0 процентов (0 рублей)

Налогообложению подлежит нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная. Налоговая ставка – специфическая, установлена в рублях за 1 тонну.

При этом ставка налога умножается на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц). Полученное произведение уменьшается на величину показателя Дм, характеризующего особенности добычи нефти.

Величина показателя D_m определяется в порядке, установленном статьей 342.5 НК РФ.

Подпунктами 9, 20 и 21 пункта 1 статьи 342 НК РФ предусмотрены основания налогообложения нефти по ставке НДС 0 рублей.

Особенности налогообложения газа горючего природного и газового конденсата.

Налоговая ставка – твердая, умножается на базовое значение единицы условного топлива ($E_{ут}$), на коэффициент, характеризующий степень сложности добычи газа горючего природного и (или) газового конденсата из залежи углеводородного сырья (K_c).

Налоговая ставка, установленная для газового конденсата, умножается также на корректирующий коэффициент $K_{км}$.

При расчете налоговой ставки по природному газу произведение базовой ставки, показателя $E_{ут}$ и коэффициента K_c суммируется со значением показателя, характеризующего расходы на транспортировку газа горючего природного (T_r) [64, с.66].

Подпунктами 2, 13, 18 и 19 пункта 1 статьи 342 НК РФ предусмотрены основания налогообложения природного газа и газового конденсата по ставке НДС 0 рублей.

Налоговым период признается календарный месяц. Налоговой базой является:

количество добытых полезных ископаемых – при добыче нефти, природного газа, газового конденсата (за исключением добытых на новых морских месторождениях углеводородного сырья), угля, а также многокомпонентных комплексных руд, добываемых на участках недр, расположенных полностью или частично на территории Красноярского края;

стоимость добытых полезных ископаемых – при добыче других полезных ископаемых, а также при добыче нефти, природного газа, газового конденсата на новых морских месторождениях углеводородного сырья.

Налоговая база определяется налогоплательщиком самостоятельно в отношении каждого добытого полезного ископаемого.

Стоимость добытых полезных ископаемых определяется следующими способами:

- исходя из сложившихся цен реализации добытых полезных ископаемых;

- исходя из сложившихся цен реализации без учета субсидий из бюджета на возмещение разницы между оптовой ценой и расчетной стоимостью;

- исходя из расчетной стоимости добытых полезных ископаемых.

Способ оценки, исходя из расчетной стоимости полезных ископаемых, применяется в случае отсутствия их реализации в соответствующем налоговом периоде.

Расчет НДС:

Вариант 1.

$$\text{Сдпи} = \text{Кдпи} * \text{Седпи} \quad (1.1)$$

где, Сдпи - стоимость добытого полезного ископаемого

Кдпи - количество добытого полезного ископаемого

Седпи - стоимость единицы добытого полезного ископаемого

Вариант 2.

$$\text{Седпи} = (\text{В} / \text{Крдпи}) \text{ или } \text{Седпи} = \text{Рспи} / \text{Кдпи} \quad (1.2)$$

где, Седпи - Стоимость единицы добытого полезного ископаемого

В- выручка от реализации добытого полезного ископаемого

Крдпи- количество реализованного добытого полезного ископаемого

Седпи - стоимость единицы добытого полезного ископаемого

Рспи - расчетная стоимость полезного ископаемого

Кдпи - количество добытого полезного ископаемого

Вариант 3.

$$\text{Врпи} = \text{Ц без НДСиА} - \sum p \quad (1.3)$$

где, Врпи - выручка от реализации полезных ископаемых

Ц без НДСиА - цена без учета НДС и акциза

Σp - сумма расходов налогоплательщика по доставке полезного ископаемого.

Расчетная стоимость добытого полезного ископаемого определяется налогоплательщиком самостоятельно на основании данных налогового учета, при этом применяется тот порядок признания доходов и расходов, который предусмотрен для определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

При определении расчетной стоимости учитываются следующие виды расходов, связанные с добычей полезных ископаемых:

Прямые расходы. Это могут быть материальные расходы, расходы на оплату труда, на амортизацию основных средств, используемых при добыче полезных ископаемых, суммы страховых взносов. Налогоплательщик самостоятельно определяет в учетной политике для целей налогообложения перечень прямых расходов, связанных с добычей полезных ископаемых. Указанные расходы, произведенные в течение налогового периода, распределяются между добытыми полезными ископаемыми и остатком незавершенного производства на конец налогового периода.

Косвенные расходы. Это материальные расходы (за исключением относящихся к прямым), расходы на ремонт основных средств, расходы на освоение природных ресурсов, на ликвидацию выводимых из эксплуатации основных средств, расходы, связанные с консервацией и расконсервацией производственных мощностей и объектов, прочие расходы.

Косвенные расходы распределяются между затратами на добычу полезных ископаемых и затратами на иную деятельность налогоплательщика пропорционально доле прямых расходов, относящихся к добыче полезных ископаемых, в общей сумме прямых расходов. Сумма косвенных расходов, относящаяся к добытым полезным ископаемым, полностью включается в расчетную стоимость добытых полезных ископаемых за соответствующий налоговый период.

Рассчитывается в соответствии с пунктом 1 статьи 343 НК РФ как произведение налоговой базы и соответствующей налоговой ставки.

Сумма налога исчисляется по итогам каждого налогового периода (месяца) по каждому добытому полезному ископаемому.

Сумма налога, подлежащая уплате по итогу налогового периода, уплачивается не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом.

Для разработки полезных ископаемых в РФ могут быть привлечены инвесторы, с которыми и составляется данный документ о разделе продукции. В этом договоре сторонами предстают: государство и заинтересованные юридические лица (в качестве них может выступать только юридическое лицо либо объединения юр. лиц).

Данный документ касается разработки недр в одном четко прописанном районе и налагает на стороны определенные обязательства. Также он может не быть подписан из-за отсутствия у юридического лица материально-технической базы или квалифицированных специалистов.

Составляя данное соглашение, в него вносятся обязательные пункты:

- стороны, вступающие в соглашение;
- предмет договора (здесь указывается обязательство сторон при проведении недропользовательских работ на определенном участке);
- срок действия данного соглашения и дата его вступления в силу;
- обязательный раздел – права и обязанности в части выполнения своих обязательств сторонами (отражается порядок работ на участке, права сторон в отношении георазведывательной информации, обязанности сторон в сфере экологии и так далее). Сюда же включаются обязательства по налогам;
- отчетность и контроль над соблюдением взятых обязательств;
- ответственность сторон в части проведения работ и соблюдения обязательств, взятых по соглашению;
- чрезвычайные обстоятельства, условия и возможности расторжения данного соглашения;

- заключительные положения;
- завершают оформление документа реквизиты сторон.

К настоящему времени в России были заключены 4 СРП, из которых действуют всего 3, причем самыми крупными и вызывающими наибольшее количество споров являются так называемые "сахалинские проекты":

1. Соглашение о разделе продукции "Сахалин-1" на разработку Аркутун-Дагинского, Чайвинского и Одоптинского месторождений;
2. Соглашение о разработке Пильтун-Астохского и Лунского месторождений нефти и газа шельфа о. Сахалин на условиях раздела продукции (проект "Сахалин-2").

Анализ первой главы показал, что в основе нефтегазовой отрасли Российской Федерации лежат такие ресурсы как нефть и газ, которые не только поддерживают стабильность работы всей промышленности, но и во многом формируют бюджет страны.

На сегодняшний день, топливные ресурсы в частности нефть и газ решают и стратегически значимую задачу, которая заключается в обеспечении энергетической безопасности страны. Многие производственные отрасли прямым или косвенным образом зависят от ситуации, складывающейся на мировом газовом и нефтяном рынках. Углеводородный потенциал РФ очень большой, о чём свидетельствует не только полное удовлетворение энергоресурсами внутренних потребителей, но и существенная доля экспорта.

Система налогообложения организаций нефтегазовой отрасли России является особым звеном налоговой системы и имеет свои специфические особенности в механизме уплаты налогов, тем самым оказывает влияние на налоговые доходы бюджетной системы страны. В настоящее время активно обсуждаются направления реформирования системы налогообложения нефтегазовой отрасли, строятся прогнозные сценарии и даются оценки последствий возможных изменений, которые рассмотрим во второй главе.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

2.1. Оценка и роль нефтегазовой отрасли в формировании доходной части бюджета России

В настоящее время налоговая политика в отношении нефтегазовой отрасли направлена на максимальные налоговые поступления в федеральный бюджет государства за счет использования конъюнктуры мировых цен на нефть и газ в целях формирования благоприятного климата направленного на развития данной отрасли.

Налог на добычу полезных ископаемых является обязательным платежом, который зачисляется в федеральный бюджет России, который регулируется налоговыми правоотношения между государством, и организациями и другими пользователями природных ресурсов.

Проведем анализ поступлений доходов в бюджет РФ, где уровень налоговой нагрузки рассматривает налоговые доходы бюджета рассчитывается как сумма всех налоговых поступлений, определяемые как процентная доля ВВП снизились по сравнению с 2011 годом, и на протяжении последних 4 лет оставались примерно на одном уровне (изменяясь в диапазоне 31% - 30% ВВП), представим в таблице 2.1.

Средний уровень прочих сборов и неналоговых платежей, уплачиваемых организациями и предпринимателями в бюджеты бюджетной системы страны, составляет менее 1% к ВВП. В 2017 году совокупный уровень указанных доходов составил 0,79% к ВВП. Фискальная нагрузка на экономику суммарно составила 31,08% к ВВП.

Доходы бюджета расширенного правительства Российской Федерации
в 2011 - 2017 гг. (% к ВВП)

Наименование показателя	Налоговый период (год)						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8
Доходы всего	34,60	34,38	33,42	33,80	32,29	32,71	33,73
Налоговые доходы и платежи	32,03	31,86	30,80	31,29	28,86	28,46	30,29
в том числе							
Налог на прибыль организаций	3,77	3,46	2,83	3,00	3,12	3,22	3,57
Налог на доходы физических лиц	3,31	3,32	3,42	3,41	3,37	3,50	3,53
Налог на добавленную стоимость	5,39	5,20	4,84	4,98	5,08	5,31	5,58
Акцизы	1,08	1,23	1,39	1,35	1,28	1,57	1,74
Таможенные пошлины	7,66	7,48	6,79	6,98	4,03	3,06	2,79
Налог на добычу полезных ископаемых	3,39	3,61	3,52	3,67	3,87	3,40	4,49
Страховые взносы	5,85	5,99	6,35	6,26	6,39	6,63	6,70
Прочие налоги и сборы	1,58	1,59	1,66	1,64	1,73	1,77	1,88

При анализе уровня налоговой нагрузки по отдельным видам налогов в Российской Федерации традиционно выделяют нефтегазовые доходы - НДС и вывозные таможенные пошлины (на нефть, газ и нефтепродукты), поскольку в Российской Федерации по-прежнему существенную долю доходов бюджета составляют доходы, получаемые из этих источников.

Доходы бюджета расширенного правительства от налогообложения
добычи нефти и экспорта нефти и нефтепродуктов
в 2011 - 2017 гг. (% к ВВП)

Наименование показателя	Налоговый период (год)						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8
Налоговые доходы и платежи	32,03	31,86	30,80	31,29	28,86	28,46	30,29
Доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	9,98	10,18	9,65	10,01	7,39	6,11	6,85
из них:							
НДПИ на нефть	3,06	3,13	2,99	3,11	3,24	2,72	3,64
НДПИ на газ	0,24	0,39	0,44	0,47	0,51	0,57	0,73
Акцизы на нефтепродукты	0,47	0,54	0,57	0,49	0,36	0,49	0,36
Вывозные таможенные пошлины на нефть	3,87	3,65	3,19	3,31	1,72	1,20	1,06
Вывозные таможенные пошлины на газ	0,64	0,64	0,66	0,62	0,66	0,62	0,63
Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты	1,55	1,66	1,65	1,88	0,90	0,52	0,43
Таможенная пошлина (при вывозе из РБ за пределы ТС нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти)	0,15	0,17	0,14	0,14	0,00	0,00	0,00
Доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов	22,05	21,69	21,15	21,28	21,47	22,35	23,44

Анализ показал, что доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов растут с каждым налоговым периодом так, НДС на нефть за рассматриваемый период вырос на 0,58%, а НДС на газ на 0,49%.

Структура нефтегазовых доходов, представим на рисунке оставшаяся стабильной в период 2013–2014 годов, существенно изменилась с 2015 года на фоне реализации «налогового маневра» (рост ставок НДС на нефть и газовый конденсат при одновременном снижении экспортных пошлин на нефть сырую и нефтепродукты). В результате доля налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья составила в 2017 году 67,3% нефтегазовых доходов по сравнению с 38,5 % в 2013 году.

Таблица 2.3

Фискальная нагрузка (налоги и платежи, поступающие в бюджетную систему Российской Федерации) на экономику Российской Федерации
в 2011 - 2017 гг. (% к ВВП)

Наименование показателя	Налоговый период (год)						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы всего	34,60	34,38	33,42	33,80	32,29	32,71	33,73
в том числе							
Фискальная нагрузка	32,80	32,50	31,61	32,03	29,82	29,20	31,08
Налоговые доходы и платежи	32,03	31,86	30,80	31,29	28,86	28,46	30,29
Нефтегазовые доходы	9,98	10,18	9,65	10,01	7,39	6,11	6,85
Доходы, не относящиеся к нефтегазовым	22,05	21,69	21,15	21,28	21,47	22,35	23,44
Доходы от прочих сборов и неналоговых платежей	0,76	0,63	0,81	0,74	0,95	0,74	0,79

Источники данных: ВВП - Росстат (данные по состоянию на 03.04.2018), доходы бюджета расширенного правительства - Федеральное казначейство

Таким образом, страна постепенно отходит от сырьевой зависимости. По таблице можно заметить, что сейчас доля нефтегазовых доходов бюджета существенно превышает долю нефтегазовых поступлений даже с учетом того, что цены на нефть активно росли в последние пару лет. Такая динамика радует, поскольку в текущих условиях очень опасно полагаться только на сырьевые источники.

Таблица 2.4

Доходы федерального бюджета за 2013-2017 годы, млрд.руб.

Показатели/Годы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 в % к 2013
1	2	3	4	5	6	7
Всего	13019,9	14496,9	13251,3	13738,5	14720,3	113,1
Нефтегазовые доходы	6534,0	7480,2	7520,6	7516,1	7590,9	116,2
Налог на прибыль	352,2	363,2	380,6	403,8	449,6	127,7
НДС	3539,0	3711,9	4202,4	4704,3	5283,9	149,3
Акцизы	524,4	664,9	797,0	933,7	1036,5	197,7
НДПИ	20,7	20,3	22,4	23,0	23,8	115,0
Таможенные пошлины	722,3	711,1	707,8	686,2	664,7	92,0
Дивиденды по акциям, принадлежащим РФ	134,8	139,1	229,1	152,1	167,3	124,1
Прочие доходы	1192,5	1148,1	1064,0	1074,0	1056,0	88,6

Анализ показал, что за период с 2013 по 2017 гг. наблюдается увеличение доходов. Если рассматривать с точки зрения налоговые и неналоговые доходы, то так же наблюдается рост доходов от налогов в федеральном бюджете, где их объем составляет более 50 %. Этот факт указывает на то, что государство, решая свои социально-экономические задачи, приняло решение пополнять финансовую базу за счет налоговых поступлений, в том числе НДПИ и т.д.

Важнейшими инструментами осуществления финансово-налоговой политики и воздействия на экономику государства являются налоги. Эффективное функционирование экономики полностью зависит от

правильной системы налогообложения. Она необходима для того, чтобы обеспечить государственный аппарат финансовыми ресурсами, которые необходимы для достижения поставленных целей. Роль федеральных налогов в финансовой системе РФ заключается не только в фискальной функции, но и в том, что они служат рычагом, воздействующим на общественное производство, динамику и структуру, а также на рост научно-технического прогресса. Федеральные налоги могут оказывать влияние на деятельность организаций путем стимулирования либо сдерживания. При помощи федеральных налогов обеспечить свободу товарному рынку. Федеральные налоги являются составной частью поступлений в качестве доходов государственного и местных бюджетов государства, осуществляя через специальные возможности реализовывать социально-экономические программы и регулировать и воздействовать на экономику страны через расходы.

2.2. Анализ налоговой политики в нефтегазовой отрасли России

В настоящее время добычу нефти и газового конденсата на территории страны осуществляют 295 организаций, из них 107 организаций входят в структуру 11 вертикально-интегрированных компаний (ВИНК), преимущественно нефтедобывающих, и двух — преимущественно газо- и конденсатодобывающих. Количество независимых добывающих компаний, не входящих в структуру ВИНК – 185. На условиях соглашений о разделе продукции (СРП) в России работают 3 компании.

В структуре добычи нефти и конденсата 80,7 % приходится на ВИНК. представим в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Добыча нефти в России по компаниям в 2011-2017 гг., млн. т.

Добывающее подразделение	2011 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение за 2017 г.	
						млн. т.	прирост, 2017/2016, %
1	2	3	4	5	6	7	9
ВИНК	365,1	441,7	440,8	444,4	441,4	-3,0	-0,7
ПАО «ЛУКОЙЛ»	85,3	86,6	85,7	83,0	81,7	-1,3	-1,5
ПАО «НК РОСНЕФТЬ»	115,0	190,9	189,2	189,7	188,7	-1,0	-0,5
ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ»	31,0	33,6	34,3	37,8	39,5	1,7	4,6
ОАО «Сургутнефтегаз»	60,8	61,4	61,6	61,8	60,5	-1,3	-2,1
ПАО «Татнефть»	26,2	26,5	27,2	28,7	28,9	0,3	0,9
ПАО «Башнефть»	15,1	17,9	19,9	21,4	20,6	-0,8	-3,6
ОАО «НГ Славнефть»	18,1	16,2	15,5	15,0	14,3	-0,7	-4,7
ОАО «НК Русснефть»	13,6	8,6	7,4	7,0	7,0	0,0	0,2
ТНК-ВР в составе «Роснефти» с 2013 г.	71,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Независимые компании	59,5	70,5	78,2	87,1	89,0	1,8	2,1
СРП	15,1	14,4	15,0	16,0	16,5	0,5	3,2
Россия	511,4	526,6	534,0	547,5	546,8	-0,7	-0,1

В 2017 г. вертикально-интегрированными нефтяными компаниями добыто 441,4 млн. т. нефти, что на 3 млн. т. меньше, чем в предыдущем году. Снижение добычи ВИНК обусловлено обязательствами России по ограничению добычи нефти в рамках соглашения с ОПЕК. Наибольшее бремя по сокращению добычи легло на компании ПАО «ЛУКОЙЛ» (1,3 млн. т.), ОАО «Сургутнефтегаз» (1,3 млн. т.) и ПАО «НК «Роснефть» (1 млн. т.). В то же время нарастили добычу нефти ПАО «Газпром нефть» (1,7 млн. т.) и ПАО «Татнефть» (0,3 млн. т.) (Приложение 1).

Доля предприятий, работающих на условиях соглашения о разделе продукции, в структуре добычи нефти в России на протяжении последних

лет составляет 2,7 % – 3 %. По итогам 2017 г. на проектах СРП добыто 16,5 млн. т. нефти, что на 0,5 млн. т. больше, чем в предыдущем году.

Более 60 % добычи нефти в стране приходится на три компании: «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и «Сургутнефтегаз». Основным фактором, повлиявшим на динамику нефтедобычи крупнейших компаний, стало соглашение ОПЕК+ об ограничении добычи.

В 2017 г. компанией «Роснефть» добыто 188,7 млн. т. нефти, что на 1 млн. т. меньше, чем в предыдущем году. На долю компании приходится 34,5 % добычи нефти в России.

Добыча ПАО «ЛУКОЙЛ», по итогам года, составила 81,7 млн. т., что на 1,3 млн. т. меньше уровня предыдущего года. Доля компании в структуре добычи нефти снизилась на 0,3 % и составила 14,9%. Компания «Сургутнефтегаз» в 2017 г. добыла 60,5 млн. т. нефти, что на 1,3 млн. т. меньше, чем в предыдущем году. Доля компании в структуре добычи нефти в России составляет 11,1 %. Компании «Башнефть» и «Славнефть» также снизили добычу на 0,8 и 0,7 млн. т. соответственно. Суммарное снижение добычи этими компаниями составило 8,1 млн. т.

Более 60 % добычи нефти в стране приходится на три компании: «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и «Сургутнефтегаз».

Положительную динамику добычи нефти показали компании «Газпром нефть» (+1,7 млн. т.), «Татнефть» (+0,3 млн. т.), а также независимые компании (+1,8 млн. т.).

В 2017 г. добыча нефти «НК «Роснефть» сократилась на 0,5 %. «НК «Роснефть» – крупнейшая по добыче нефти компания России. До 2014 г. основной прирост добычи в компании, как и в России в целом, обеспечивался за счет ЗАО «Ванкорнефть» и ОАО «ВЧНГ», однако в настоящее время Ванкорское и Верхнечонское месторождения вышли на проектируемые уровни добычи.

Основной прирост добычи в 2017 г. был реализован на зрелых месторождениях Западной Сибири и Оренбургской области. «Роснефть»

проводит последовательную реализацию стратегии по сдерживанию естественных темпов падения добычи на таких месторождениях.

Крупнейшее добывающее предприятие «Роснефти» – «Юганскнефтегаз» – по итогам 2017 г. нарастило объем добычи на 2,9 млн. т. – до 66,5 млн. т. Увеличение добычи достигается благодаря применению технологий интенсификации добычи на месторождениях с высокой степенью обводненности [26, с. 47]. Наиболее интенсивно операции по гидравлическому разрыву пласта (ГРП) проводятся на Приобском, Приразломном, Омбинском месторождениях.

В 2017 г. принято решение о снижении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в размере 35 млрд. руб. сроком на 10 лет на нефть Самотлорского месторождения, обводненность которого составляет 96%. Компания обязуется пробурить в период до 2027 г. 2400 скважин, которые позволят дополнительно извлечь 50 млн. т. нефти. В 2017 г. «Самотлорнефтегаз» добыл 19,3 млн. т. нефти, что на 0,5 млн. т. меньше, чем в предыдущем году.

Продолжается развитие Уватского проекта. Так, в 2017г. введены в эксплуатацию Северо-Тамаргинское, Северо-Тямкинское и Косухинское месторождения. Тем не менее, суммарная добыча «Уватнефтегаз» по итогам 2017 г. снизилась на 2 млн. т. и составила 9,6 млн. т.

В конце 2017 г. «Роснефть» начала отгрузку нефти с Эргинского кластера ХМАО в трубопроводную систему «Транснефти». В Эргинский кластер входят Эргинское, Западно-Эргинское, Кондинское, Чапровское и Ново-Ендырское месторождения, с суммарными запасами 259 млн. т. Проектный максимальный уровень добычи нефти кластера составляет 8,8 млн. т. в год.

ПАО «ЛУКОЙЛ» – вторая по объемам добычи нефти ВИНК. Доля компании в структуре добычи нефти в России составляет 14,9 %. Динамика добычи нефти компании в 2017 г. определялась истощающимися месторождениями Западной Сибири и ограничением добычи по соглашению

ОПЕК+. В 2017 г. добыча нефти «ЛУКОЙЛ» сократилась до 81,7 млн. т. (-1,3 млн.т.). Крупнейшее подразделение компании «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» в течение последних 10 лет планомерно сокращает уровень добычи. Вместе с тем в 2017 г. добыча нефти и конденсата на Пяяхинском месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО), введенном в эксплуатацию в 2016 г., увеличилась до 1,5 млн. т в год. Это позволило частично компенсировать снижение добычи. По итогам 2017 г. добыча нефти «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» составила 36,1 млн. т. Сокращается добыча нефти и на производственных мощностях ОАО «РИТЭК».

Вместе с этим ПАО «ЛУКОЙЛ» осуществляет значительные инвестиции в интенсификацию добычи тяжелой нефти на месторождениях в Республике Коми и Ненецком АО. «ЛУКОЙЛ» является лидером по добыче нефти в Тимано-Печоре, активно развивается добыча нефти в акватории Каспийского моря. «ЛУКОЙЛ» продолжает развитие проектов по добыче высоковязкой нефти. Так, по итогам 2017 г. добыча нефти на Ярегском и пермокарбоновой залежи на Усинском месторождениях выросла на 11,5 % и 9,3 % соответственно. Тем не менее, суммарная добыча нефти ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» снизилась на 1,3 млн. т. и составила 15,8 млн. т.

Наибольший прирост добычи нефти показала компания «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть», разрабатывающая месторождения в акватории Каспийского моря. Здесь в 2010 г. компания ввела в эксплуатацию месторождение им. Корчагина. В октябре 2016 г. введено в разработку месторождение им. Филановского. В 2017 г. завершено бурение восьмой добывающей скважины, а в начале 2018 г. введена в эксплуатацию первая добывающая скважина на второй очереди месторождения им. Филановского. Это позволит стабилизировать добычу нефти на месторождении на уровне 6 млн.т. в год. В 2021 г. компания планирует также ввести в эксплуатацию Ракушечное месторождение на шельфе Каспийского моря. По итогам 2017 г. добыча нефти «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» выросла на 3,2 млн. т. и составила 5,5 млн. т.

В 2017 г. добыча нефти ОАО «Сургутнефтегаз» составила 60,5 млн. т., что на 1,3 млн. т. меньше, чем в предыдущем году. «Сургутнефтегаз» – это третья компания по объему добычи нефти в России, которая обеспечивает 11,1 % добычи нефти в стране. В настоящее время в рамках компании функционируют два добывающих подразделения, ведущих свою деятельность в Уральском федеральном округе (Ханты-Мансийский АО) и Республике Саха (Якутия) (Приложение 2).

Компания осуществляет мероприятия по стабилизации добычи нефти в Западной Сибири, где сосредоточены основные активы компании. По итогам 2017 г. компания ОАО «Сургутнефтегаз» отчиталась о падении добычи в основном опорном регионе – ХМАО – до 51,6 млн. т. (-1,4 млн. т). В Западной Сибири компания занимается как разработкой действующих месторождений (в том числе освоением трудноизвлекаемых запасов), так и развитием новых центров нефтедобычи, которые компенсируют естественное снижение уровней добычи углеводородов на зрелых месторождениях региона.

Объем добычи нефти ОАО «Сургутнефтегаз» в Восточной Сибири составил 9 млн. т., что на 0,1 млн.т. выше уровня 2016 г. В целом на основных производственных объектах компания вышла на «полку» добычи на месторождениях Республики Саха (Якутия). «Сургутнефтегаз» планирует расширять свое присутствие и в европейской части России. Так, компания выиграла аукцион на право пользования Северо-Лигинским участком недр в Ненецком автономном округе. Запасы нефти на лицензионном участке оцениваются в 12,5 млн. т.

В 2018г. компания планирует провести поисково-разведочное и эксплуатационное бурение в объеме 198 тыс.м. и 4,7 млн. м. соответственно, планируемый уровень добычи — 61,4 млн. т.

На ПАО «Газпром нефть» приходится 7,2 % добычи нефти в России. В 2017 г. добыча составила 39,5 млн. т., что на 1,7 млн. т выше, чем в предыдущем году. Увеличение добычи компании происходило, прежде

всего, за счет развития новых объектов на севере Западной Сибири – Новопортовского, Приразломного и Восточно-Мессояхского месторождений.

Крупнейшее нефтедобывающее подразделение компании «Газпромнефть-Хантос» работает на Южной лицензионной территории Приобского месторождения, Орехово-Ермаковском, Южном, Пальяновском, Южно-Киньяминском, Малоюганском, месторождении им. Александра Жагрина, а также на Зимнем месторождении в Тюменской области. В 2017 г. добыча компании составила 14,3 млн. т. нефти, что на 0,1 млн. т. меньше, чем в 2016 г. Важным событием в сфере внедрения передовых технологий в 2017 г. стало начало промышленной эксплуатации Центра управления добычей (ЦУД), созданного в рамках программы «Цифровое месторождение».

В перспективе планируются расширение функционала и запуск аналогичных центров в других дочерних обществах «Газпром нефти».

Вторым крупнейшим подразделением является «Газпромнефть-ННГ» (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа), добыча которого в последние годы планомерно снижается. Так, с 2011г. добыча сократилась на 3,8 млн. т. В 2017 г. добыча составила 8,5 млн. т., что на 0,8 млн. т. ниже уровня 2016 г.

«Газпромнефть-Оренбург» ведет свою деятельность в традиционном нефтедобывающем регионе Волго-Уральской нефтегазодобывающей провинции. По итогам 2017 г. добыча нефти здесь возросла до 2,6 млн.т. (прирост – 0,1 млн. т.). Для вовлечения в разработку трудноизвлекаемых запасов активно применяется практика многостадийного гидроразрыва пласта. В 2017 г. на месторождениях проведено 115 геолого-технических мероприятий.

ООО «Газпромнефть-Ямал» (до 2016 г. — ООО «Газпром нефть Новый Порт») создано в 2011г. в рамках проекта по освоению Новопортовского нефтегазоконденсатного месторождения. В 2017 г. объем добычи нефти на месторождении составил 6 млн. т. (прирост – 3 млн.т.). В начале 2018г. запущена установка комплексной подготовки газа (УКПГ). При выходе на

проектную мощность УКПГ будет утилизировать более 95 % попутного нефтяного газа, закачивая его в пласт.

«Газпром нефть шельф» владеет лицензией на разработку Приразломного нефтяного месторождения. В 2017 г. добыча нефти возросла до 2,6 млн. т. (прирост – 0,5 млн. т.). Перспективный уровень добычи нефти на пике — около 5,5 млн. т. Представим наглядно основные показатели нефтеперерабатывающей отрасли России в таблице 2.6.

Таблица 2.6

Основные показатели нефтеперерабатывающей промышленности
России в 2011-2017 гг.

Год	Мощности по сырью, млн. т.	Первичная переработка нефти, млн. руб.	Загрузка установок по первичной переработке нефти, %	Производство основных нефтепродуктов, млн. т.			Глубина переработки нефти на кон. года, %
				Авто бензин	Дизельное топливо	Мазут	
1	2	3	4	5	6	7	9
2011	300	258	86	36,6	70,6	73,3	70,8
2012	298	268	90	38,2	69,7	74,5	71,1
2013	323	275	85	38,7	72,0	75,9	71,4
2014	317	290	91	38,3	77,3	78,4	72,3
2015	324	283	87	39,2	76,1	71,0	74,2
2016	324	280	86	40,0	76,3	56,9	79,2
2017	323	280	87	39,2	76,9	51,2	80,8

Источник: Минэнерго России

Освоение Восточно-Мессояхского месторождения ведет совместное предприятие «Газпром нефти» (оператор проекта) и «Роснефти» – «Мессояханефтегаз». С 2016г. (года начала промышленной эксплуатации месторождения) добыча нефти выросла на 2,5 млн. т. и составила 3,2млн. т. В 2018 г. планируется добыть более 4 млн. т. нефти, а проектный уровень добычи к 2020 г. – 6,5 млн. т.

В 2017 г. добыча нефти ПАО «Татнефть» составила 28,9 млн. т., что на 0,2 млн. т. больше, чем в предыдущем году. Основные разрабатываемые месторождения находятся в традиционных центрах и характеризуются высокой степенью выработанности, а сама нефть – высокосернистая и вязкая. Тем не менее, за счет расширенного внедрения и использования новых технологий в добыче, «Татнефть» наращивает объем добычи нефти в течение последних 25 лет.

Доля компании в структуре добычи нефти в России составляет 5,3 %. Около 98,8 % нефти «Татнефть» добывает на месторождениях, располагающихся в пределах Республики Татарстан. Кроме того, отдельные виды работ по поиску, разведке и добыче ведутся на территории Республики Калмыкия, Оренбургской, Самарской и Ульяновской областей, Ненецкого АО.

Одним из приоритетов развития нефтедобычи компании является освоение месторождений сверхвязкой нефти. В 2017 г. добыча сверхвязкой нефти выросла на 92 %: с 0,8 млн. т. до 1,6 млн. т. В настоящее время в разработке находятся семь залежей сверхвязкой нефти шешминского горизонта. В перспективе «Татнефть» планирует увеличить добычу сверхвязкой битумной нефти до 5 млн. т. в год.

Добыча компании «Башнефть» (с 2016 г. в составе «Роснефти») в 2017 г. составила 20,6 млн. т., что на 0,8 млн. т. меньше, чем в предыдущем году. Доля компании в структуре добычи нефти в России составляет 3,8 %.

Снижение добычи нефти, по данным компании, обусловлено соглашением ОПЕК+ об ограничении добычи нефти. В связи с этим компанией «Роснефть» принято решение о снижении добычи на месторождениях им. Титова и Требса, которые разрабатываются подразделением «Башнефть-Полюс» (совместное предприятие с компанией «ЛУКОЙЛ»). Всего по итогам 2017 г. добыча на месторождениях сократилась на 11,4 %. При этом, согласно плану разработки месторождений им. Титова и Требса, в 2018 г. планировался выход на проектный уровень

добычи до 4 млн. т. нефти в год. Также в 2017 г. произошло снижение добычи нефти подразделением ООО «Соровскнефть» на 17 %, которое владеет Соровским и Тортасинским месторождениями, а также рядом лицензионных участков.

Нефтеперерабатывающая промышленность России — организационно высококонцентрированная и территориально диверсифицированная отрасль нефтегазового комплекса, обеспечивающая переработку порядка половины объема жидких углеводородов, добываемых в стране.

Объем первичной переработки нефти в России в 2017 г. остался на уровне предыдущего года и составил 279,5 млн. т., уровень загрузки установок по первичной переработке нефти незначительно вырос: с 86,4% до 86,7 %. Снижение объема переработки нефти в России происходило в 2014 - 2016 гг. Все изменения в отрасли за последние годы во многом были связаны с законодательными решениями в сфере налогообложения, ограничивающими экспорт темных низкокачественных нефтепродуктов (мазута и отчасти дизельного топлива), используемых за рубежом в качестве сырья.

В региональной структуре первое место по объему первичной переработки нефти занимает Приволжский федеральный округ. На его территории перерабатывается более 36 % от общего объема переработки нефти в России. Наиболее крупные заводы в округе принадлежат компании «ЛУКОЙЛ» — это «Нижегороднефтеоргсинтез» и «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез». Значительные мощности в округе сосредоточены в Башкирской группе предприятий, контролируемых «Башнефтью» и «Газпромом», а также на НПЗ компании «Роснефть» в Самарской области — Новокуйбышевском, Куйбышевском и Сызранском заводах. В регионе расположены наиболее «технологичные» заводы – Марийский НПЗ и ТАНЕКО.

Второй регион по объему первичной переработки нефти — Южный федеральный округ, территориально наиболее приближенный к экспортным

рынкам нефтепродуктов. На долю округа приходится 15,9 % переработки нефти в России, а суммарная мощность перерабатывающих заводов составляет 47,9 млн. т. Наиболее крупный завод в округе — Волгоградский НПЗ с установленной мощностью 14,5 млн. т. нефти в год.

Третий регион по объему переработки нефти – Сибирский федеральный округ, на который приходится 14,3% переработки нефти [17, с. 9]. На территории Сибирского федерального округа расположены заводы компании «Роснефть» и «Группы Газпром». В округе расположен крупнейший перерабатывающий завод в России — Омский НПЗ (ПАО «Газпром нефть») с установленной мощностью 20,5млн. т. нефти в год. Также в округе расположены крупные НПЗ в Красноярском крае (Ачинский НПЗ) и Иркутской области (Ангарская НХК), входящие в структуру «Роснефти». Проанализируем добычу товарного газа в России и мире за период 2011-2017 гг. и представим в таблице 2.7.

Таблица 2.7

Добыча товарного газа в России и мире, 2011-2017 гг.
(без учета сожжения)

Год	Мир в целом, млрд. м ³	СССР, СНГ			Россия			Цены на газ на европейском рынке, \$/тыс. м ³
		млрд. м ³	Доля в мире, %	Всего, млрд. м ³	Доля в мире, %	Западная Сибирь		
						млрд. м ³	Доля в России, %	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2011	3300	879	26,6	671	20,3	593	88,5	385,1
2012	3363	868	25,8	654	19,5	577	88,2	415,0
2013	3411	883	25,9	668	19,6	591	88,5	380,0
2014	3463	859	24,8	642	18,5	556	86,6	338,2
2015	3531	858	24,3	635	18,0	541	85,1	243,5
2016	3552	866	24,4	640	18,0	549	85,8	156,0
2017	3670	921	25,5	691	19,2	613	87,1	191,5

Источник: Институт нефтегазовой геологии и геофизики

Таким образом, добыча природного газа в России в 2017 году составила 691 млрд. м³, на 8 % больше, чем годом ранее. Это было обусловлено, прежде всего, расширением экспорта газа в Европу вследствие как природно-климатических факторов (холодная зима в Европе), так и повышения конкурентоспособности российского сырья по сравнению с другими энергоносителями.

Организационная структура газовой отрасли в последние годы изменилась несущественно. Однако просматриваются устойчивые тенденции сокращения доли добычи «Газпрома», увеличения производства газа нефтяными компаниями и независимыми производителями.

Структура переработки газа также остается довольно устойчивой. При этом наблюдается рост доли попутного нефтяного газа (ПНГ) при относительно стабильном объеме переработки природного газа. В последние три года наблюдается устойчивый рост экспорта российского газа, прежде всего в страны дальнего зарубежья, – в среднем на 5,7 % в год. Крупнейшим покупателем остается Западная Европа, при этом больше всего газа импортирует Германия.

В 2017 году мировой спрос на газ возрос на 1,7 %, до 3,6 трлн. м³. За минувший год произошло некоторое ускорение добычи и использования данного энергоносителя, что связано с расширением производства сланцевого газа, снижением стоимости ископаемых углеводородов.

Наибольшими темпами глобальный спрос на природный газ растет со стороны промышленности и электроэнергетики. Ожидается, что в ближайшее на 1,6 % и к 2022–2023 годам может достигнуть 4 трлн. м³ в год.

В 2017 году доля России в мировом производстве природного газа выросла на 1,2 подпункта, до 19,2 %. За прошедший год произошло резкое увеличение производства и экспорта газа в страны Европы в связи с перебоями поставок энергии, выработанной на основе возобновляемых источников. В то же время рост спроса на природный газ ограничивается высоким уровнем конкуренции с другими энергоносителями

(возобновляемые и альтернативные источники энергии, уголь), а также развитием концепции низкоуглеродной экономики, прежде всего в ряде развитых (Европа) и развивающихся (Китай) стран, представим в таблице добычу товарного газа в России.

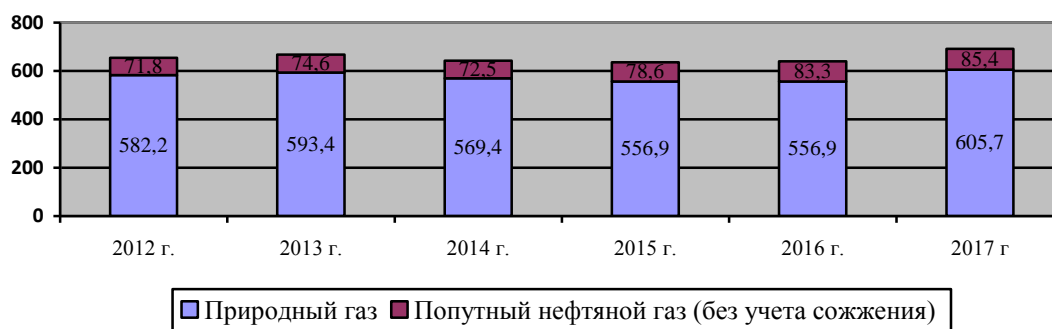

Рис. 2.1. Динамика добычи природного и попутного нефтяного газа в России за 2012-2017 гг., млрд. руб.

Таким образом, в прошлом году в структуре добычи газа в России 87,7 % пришлось на природный газ (605,7 млрд. м³) и 12,3 % (85,4 млрд. м³) – на попутный, что сопоставимо со структурой производства в 2015 году.

В 2017 году в России добыто 691 млрд. м³ газа, что на 51 млрд. м³ (8 %) больше уровня предыдущего года. Это обусловлено комплексом факторов, связанных как с природно-климатическими условиями (холодная зима в Европе), так и с конкурентоспособностью российского газа относительно других энергоносителей.

2.3. Анализ ключевых проблем нефтегазовой отрасли

В 2018 году стоимость чёрного золота достигла 70 долларов/барр. На преодоление этой отметки повлияли сразу несколько факторов: ограниченное предложение и увеличение динамики спроса. На ближайшие 5 лет

прогнозируют умеренный рост и повышение спроса, что и приведет к увеличению цен на нефть уже в апреле 2019 года.

В 2019 году на стоимость нефти и газа будет влиять ряд факторов: это новый виток развития нефтехимической отрасли США и быстрый экономический рост азиатского региона. Именно эти положения будут играть весомую роль в формировании ценовой политики, что повлечет за собой изменение стоимости на 2019-2020 год. В 2018 уровень потребления нефти остановился на отметке 1,6 млн. барр./сутки. Представим факторы ценообразования на мировом рынке нефти и газа на рисунке 2.2.

Рис. 2.2. Факторы, влияющие на ценообразования нефти и газа

Следовательно, появляется необходимость введения ограничения на уровень нефтедобычи. Во многом сегодняшняя стабилизация цены 70 долларов/барр. была достигнута, благодаря договоренности по ограничению нефтедобычи. Соглашение ОПЕК позволило минимизировать дисбаланс нефтяного рынка, который был отчётливо заметен в этом году. В последствии это вызвало рост котировок, ограничения будут действовать до конца 2018 года но ряд стран, например, Саудовская Аравия, будут сохранять квоты в течение 10-20 лет. Подобные вопросы так же будут обсуждаться с экспертами Российской Федерации. Всё направлено на сохранение положительной динамики стоимости «черного золота» природного газа.

Несмотря на это к 2020 году произойдет сильнейшее падение инвестиций в нефтедобывающей отрасли по сравнению с 2014 годом. Эти показатели уменьшатся на 50%. Большинство мировых проектов находятся на стадии заморозки или в среднесрочной перспективе, поэтому поиск новых месторождений откладывается на неопределенное время.

Оптимистические прогнозы разных государств не исключают и ряд угроз, которые могут негативно повлиять на рост котировок. Вот некоторые из них:

- Увеличение сланцевой нефтедобычи в США. Ряд американских представительств выступил против соглашения ОПЕК и продолжают наращивать поставки. Увеличение нефтедобычи приведет к увеличению предложения, которое в 2019 году составит 1,7 млн. барр./сутки. Такая ситуация кардинально меняет прогнозируемый спрос на 2018-2019 год.

- На первый план выходит желание многих компаний переделать рынок нефтедобычи – это повлияет на ужесточение конкуренции, в дополнение к этому ОПЕК продолжают выражать опасения по поводу стремительных оборотов развития сланцевых проектов в США.

- Нестабильность в китайской экономике. Несмотря на рост китайская экономика показывает единые волнения, что может поспособствовать новым кризисным положениям в мировой экономике.

– Развитие альтернативных источников энергии. Многие крупные представители автопрома — это электрокары будущего, где нет места «чёрному золоту».

Можно предположить, что стоимость нефти будет снижаться до 50 долларов/барр., и ниже, а можно представить, что цена будет расти уже с середины 2019 года. Следует понимать, что более существенное подорожание, чем в диапазоне от 50 до 70 долларов/барр. остаётся маловероятным. Основные факторы, повлиявшие на изменение прогноза доходов федерального бюджета в рассмотренном периоде, приведены в таблице 2.8.

Таблица 2.8

Прогноз доходы федерального бюджета от налога на добычу полезных ископаемых на 2019-2020 гг., млн. рублей

Фактор	2018 год	Прогноз	
		2019 год	2020 год
1	2	3	4
Прогноз	41 220,0	43 652,8	45 018,2
Отклонение от предыдущего года	3 477,3	2 432,8	1 365,4
изменение мировых цен на нефть марки «Юралс»	– 1 641,0	– 1 059,9	304,5
изменение прогнозируемого курса доллара США по отношению к рублю	1 176,7	568,9	269,6
изменение прогнозируемых объемов добычи прочих полезных ископаемых	2 770,7	2 902,2	791,3
увеличение расчетной ставки на нефть (при расчете НДС на нефть, добываемую на континентальном шельфе)	14,9	21,6	
зачисление с 2018 года в доход федерального бюджета доходов от добычи полезных ископаемых, уплаченных участниками Особой экономической зоны в Магаданской области по нормативу 40 % (прочие полезные ископаемые за исключением полезных ископаемых в виде природных алмазов)	1 156,0		

Поступление налога на добычу прочих полезных ископаемых в федеральный бюджет на 2019 год прогнозируется по прочим полезным

ископаемым в объеме 28 167,4 млн. рублей; по нефти, добываемой на континентальном шельфе Российской Федерации, – 15 485,4 млн. рублей.

Поступление налога на добычу прочих полезных ископаемых в федеральный бюджет на 2020 год прогнозируется по прочим полезным ископаемым в объеме 28 887,1 млн. рублей; по нефти, добываемой на континентальном шельфе Российской Федерации, – 16 131,1 млн. рублей.

Поступление регулярных платежей за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции (в виде углеводородного сырья) в федеральный бюджет на 2018 – 2020 годах прогнозируется в объеме: 19 005,1 млн. рублей в 2018 году, 19 346,6 млн. рублей в 2019 году и 21 894,2 млн. рублей в 2020 году.

Расчет регулярных платежей осуществлен на основе прогнозируемых объемов добычи углеводородного сырья из месторождений, эксплуатируемых на условиях действующих соглашений о разделе продукции, определяющих виды, размер и ставки платежей, условия раздела продукции между инвестором и государством.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011 г. № 1539–р с сентября 2011 года по декабрь 2023 года (включительно) предусматривается получение доходов в натуральной форме (природный газ) от реализации соглашения о разделе продукции по проекту «Сахалин–2», причитающихся Российской Федерации в счет регулярных платежей за добычу полезных ископаемых (роялти) и доходов в виде доли (части доли) прибыльной продукции, для поставок природного газа потребителям, расположенным на территории Дальневосточного федерального округа, по договорам поставки природного газа, в связи, с чем поступление регулярных платежей за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашения о разделе продукции по проекту «Сахалин–2» в доход федерального бюджета на 2018–2020 годы предусматривается в объеме превышения роялти на нефть над суммами роялти на газ, поставляемый в Дальневосточный федеральный округ – 2 284,9 млн. рублей, 2 263,8 млн.

рублей и 3 438,7 млн. рублей соответственно. В прогнозе поступления регулярных платежей за добычу полезных ископаемых (роялти) на газ горючий природный учтены только объемы добычи газа по проекту «Сахалин–1».

По сравнению с уточненной оценкой поступлений за 2017 год в 2018 году прогнозируется снижение регулярных платежей за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции (в виде углеводородного сырья) на 4 127,6 млн. рублей (на 17,8%). В 2019 году и 2020 году по сравнению с предыдущим годом отмечается рост доходов на 341,5 млн. руб. (на 1,8%) и 2 547,6 млн. руб. (на 13,2%) соответственно, что обусловлено изменением основных макроэкономических параметров

Таблица 2.9

Прогноз доходы федерального бюджета от поступлений регулярных платежей за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции (в виде углеводородного сырья), млн. руб.

Фактор	2018 год	Прогноз	
		2019 год	2020 год
1	2	3	4
Прогноз	19 005,1	19 346,6	21 894,2
Отклонение от предыдущего года	– 4 127,6	341,5	2 547,6
изменение мировой цены на нефть марки «Юралс»	–2 236,1	–862,1	333,3
изменение курса доллара США по отношению к рублю	1 499,8	590,1	293,2
изменение облагаемых объемов добычи углеводородного сырья (с учетом объемов газа, поставляемого в Дальневосточный федеральный округ в счет роялти)	–3 948,3	613,5	1 921,1
Повышение ставки роялти по проекту «Харьягинское месторождение» с 2018 года с 7% до 9% (суммарное количества сырой нефти, добытой с начала коммерческой добычи превысит 20 млн. МТ)	557,0		

Рассмотрев предварительные прогнозы и выявленные факторы, влияющие на цены нефти и газа, мы обосновали ряд актуальных проблем по налогообложению нефтегазовой отрасли и пути их решения, которые представим в таблице 2.10.

Таблица 2.10

Проблемы налогообложения нефтегазовой отрасли и пути решения

Проблемы	Пути решения проблем
— превалирование фискальной функции над стимулирующей. Налоговая политика не направлена на создание привилегированных условий развития для приоритетных секторов нефтегазовой отрасли. При этом в силу объективных (дефицит бюджета) и субъективных (отсутствие политической воли) причин в среднесрочной перспективе фискальный характер налоговой системы сохранится.	— необходимо обеспечить бюджетам субъектов РФ компенсацию налоговых льгот, предоставляемых для предприятий нефтегазовой отрасли, из федерального бюджета, в частности за счет средств Резервного Фонда — выработка решения о налоговом стимулировании должна сопровождаться анализом экономического и бюджетного эффектов, создаваемых различными налоговыми льготами и выбором механизма, имеющего максимальный эффект для нефтегазовой отрасли и страны в целом.
— высокие ставки некоторых налогов; — отсутствие четких принципов и критерия предоставления льгот, отсутствие комплексного подхода к налоговому стимулированию инвестиционной и инновационной активности нефтегазовых предприятий.	— снижение налогов, влияющих на стоимость приобретения или строительства объектов основных средств; — снижение налоговой нагрузки на предприятия, осуществляющие инвестиции в основные средства.
— неэффективное налоговое администрирование (сложность, и изменчивость законодательства; высокая трудоемкость ведения налогового учета, оформления документации и других процедур; высокий удельный вес затрат на налоговое администрирование несовершенство методологии расчета налогов	— повышение качества и согласованности: — данных, содержащихся в информационных ресурсах ФНС; — электронной отчетности; — организовать работу с обращениями и жалобами граждан в налоговые органы, — необходимо разработать систему массовой оценки недвижимости и анализа действующего инструментария оценки объектов имущества, числящегося на балансах налогоплательщиков

Выявлены и сформулированы современные проблемы нефтегазовой отрасли России, которые требуют их решения, а также совершенствования государственной налоговой политики. Наиболее существенными из них

являются: чрезмерная экспортная ориентированность отрасли, обновления и модернизации оборудования для собственных технологий разведки и добычи, а также, неэффективное использование существующих месторождений, несправедливая лицензионная и налоговая политика.

Анализ второй главы показал, что российская нефтегазовая отрасль находится в переходном состоянии, где условия освоения нефтегазовых ресурсов в России усложняются необходимостью формированием сложных капиталоемких инфраструктурных систем и мощностей по переработке для эффективной добычи углеводородного сырья в новых регионах страны.

В результате проведенного исследования выявлено, что для эффективного функционирования отрасли, государству необходимо решить ряд задач по качественному изменению организационной, налоговой, инновационной и лицензионной политики:

- в рамках организационной - создать конкурентную среду и условия для развития независимого сектора во всех подотраслях нефтегазового комплекса;

- при реформировании лицензионной - снизить привилегии для действующих монополий и обеспечить конкурентный и справедливый доступ к ресурсам недр;

- налоговая политика должна быть направлена на стимулирование недропользователей не только к освоению новых месторождений, хотя и это немаловажно, но и к внедрению новых технологий и инноваций в добыче и производстве, а также к строительству перерабатывающих и производственных мощностей в России.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

3.1. Тенденции мирового опыта развития налогообложения нефтегазовой отрасли

В развитых странах система налогообложения нефтегазовой отрасли имеет ряд принципиальных отличий.

Например, в США налогообложение является одним из главных инструментов формирования политики нефтегазовых организаций. В США существует 3 уровня налогообложения: муниципальный, региональный (уровень штата) и федеральный.

Основными налогами нефтегазодобывающих компаний Америки являются: рента, роялти, налог на прибыль, налог на добычу газа, сборы на выдачу лицензий, разрешений на бурение, на прокладку труб, аренду зданий для хранения нефти и газ, где размер данных налогов зависит от законодательства конкретного штата.

В Канаде действует прогрессивный налог в виде роялти, который зависит от рентабельности добывающего предприятия и варьируется от 1 до 12 %. В целом нефтегазовые компании в Канаде имеют большую налоговую нагрузку, но это компенсируется скидками и льготами.

Налоговая политика Канады направлена на стимулирование налогообложения и справедливое распределение нагрузки на отрасль. В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) налогообложение сведено к минимуму, но данный фактор отражен на величине ставки. Так, например, в ОАЭ нет НДС, а также практически отсутствуют корпоративные налоги. Налог на прибыль имеет прогрессивную шкалу, ставки которой варьируются от 10 до 50 %. При этом данный налог является практически единственным налогом для нефтегазовых компаний ОАЭ, а налоговая система очень проста.

Таблица 3.1

Анализ зарубежных стран системы налогообложения нефтегазовой
отрасли

Страна	Характеристика	налоги на базе прибыли, %	налоги на базе валовых показателей, %
1	2	3	4
Нигерия	многообразие налоговых условий, соглашения о разделе продукции, льготы для маргинальных месторождений	50, 65%	20
Норвегия	сумма корпоративного налога на прибыль и нефтяного налога	78	
Бразилия	Низкие ставки роялти, дополнительное налогообложение прибыли	41, 60%	10
Австралия	Отсутствие или умеренные ставки роялти, ресурсно-рентный налог дополнительно к налогу на прибыль	30, 58%	5, 10%
США	Умеренные ставки роялти, льготные ставки для низкодебитных скважин, высокая роль бонусов	35,45%	3, 21%
Великобритания	Сумма корпоративного налога на прибыль и дополнительного налога	40	
Канада	Гибкие ставки роялти от территории, дебита, цены, свойств нефти, прибыл	25, 31%	5, 45%
Россия	Высокие ставки НДС и таможенных пошлин, льготы для отдельных категорий запасов	20	5, 70

В Нигерии основным налогом является налог на нефтяную прибыль его максимальная ставка составляет 85% – наиболее высокая из применяемых в мире. Первые пять лет ставка составляет 65,75%, для соглашений о разделе

продукции (СРП) - 50%. ставка роялти находится в диапазоне от 0% (для континентального шельфа с глубиной более 1000 м) до 20%.

Великобритания отказалась от роялти на новых лицензиях еще в 1982 г., а окончательная отмена произошла в 2002 г. ставка роялти составляла 12,5%. сейчас по отношению к добыче нефти на континентальном шельфе действуют два налога на прибыль: 30% – корпоративный налог и 10% – дополнительный налог (Supplement Charge). Применяются стимулирующие вычеты из дополнительного налога для отдельных категорий запасов. Ставка нефтяного налога на прибыль (Petroleum Revenue Tax) для «старых» лицензий, по которым разрешение на разработку выдано до 16 марта 1993 года, в 2016 г. снижена с 35% до 0%.

Норвегия перестала применять роялти на новых месторождениях в 1987 г., а окончательная отмена произошла в 2005 г. ставка роялти составляла от 8% до 16%. система налогообложения доходов от добычи углеводородов в Норвегии служит примером стабильности. Эффективная ставка налогообложения прибыли 78% (сумма корпоративного налога на прибыль и дополнительного нефтяного налога) неизменна с 1992 г. при этом применяется аплифт в размере 22% от величины капитальных вложений.

В США дополнительное налогообложение прибыли от добычи минерального сырья не используется, но ставки налога на прибыль сравнительно высоки, значительную фискальную роль также играют бонусы. За счет конкурентного рынка и широкого доступа к ресурсам углеводородов величина собираемых бонусов довольно внушительна. В 2003-2016 гг. бонусы по нефти и газу на федеральных землях и континентальном шельфе составили 21,8 млрд. долл. (для сравнения, за тот же период федеральные роялти – 110 млрд. долл.) в Канаде, как и в США, отсутствует дополнительное налогообложение прибыли от добычи Увс, но при этом ставка роялти дифференцирована. Она устанавливается в зависимости от большого числа факторов (дебит, цены на Увс, качество нефти), в ряде случаев ставка роялти также зависит и от прибыли от добычи.

В Австралии при добыче углеводородов на континентальном шельфе роялти также не применяется, используется ресурсный рентный налог со ставкой 40%. база этого налога приближена к чистому дисконтированному доходу от добычи рассмотрим на международный опыт налогообложения добычи, то заметим определенную закономерность.

В странах, где оно базируется на прибыли, доля нефтегазовых доходов в бюджете, как правило, сравнительно невелика.

В Великобритании она даже в период высоких цен на нефть составила 0,7%. при этом в главной нефтедобывающей провинции Канады – альберте – доля нефтегазовых доходов в бюджете – 21%, и обеспечивается она за счет роялти.

Идеального налогового механизма налогообложения добычи нефти и газа не существует. Конфигурация налоговой системы в добыче выбирается исходя из целей и приоритетов государства в конкретный момент времени, с учетом требований и ограничений. В России приоритетны стабильные доходы бюджета, но при этом не должен падать уровень добычи и инвестиций в нефтегазовую отрасль, должно обеспечиваться рациональное использование недр.

США. Главным инструментом государственного регулирования нефтяного бизнеса в США является гибкая налоговая политика. Сложность американской системы налогообложения нефтяных компаний состоит не в составе налогов, а в определении налоговой нагрузки, которая существенно меняется в зависимости от многих факторов (условия добычи, местное законодательство и т.п.). В США применяется несколько видов налогов.

1. При добыче на суше в зависимости от договора – 12,5–30%;
– при добыче вне суши, но на территории США – 18,75%;
– для выработанных месторождений – 12,5% от рыночной стоимости добытой нефти.

2. Налог на собственность, который практически не зависит от экономических результатов деятельности компании и устанавливается владельцем участка в зависимости от ценности земли, ее недр и стремления

привлечь капитал для пополнения местного бюджета. Величина налога в разных районах изменяется от 0,1 до 1,5% стоимости основных фондов, что обуславливает невыгодность для компании иметь излишнюю собственность на участке с бедными недрами и затягивать работы по времени.

3. Подоходный налог на корпорации уплачивается при наличии положительной разницы между выручкой от реализации продукции и утвержденными затратами и вычетами. Его величина устанавливается штатами в пределах от 0 до 12% дохода компании.

Все эти налоги реализуются как сложная система с множеством налоговых скидок и льгот, направленных на стимулирование максимального извлечения запасов нефти и газа.

Норвегия. Основой защиты интересов государства и общества в разделе природной ренты служит механизм прямого финансового участия государства. Государство выделяет лицензии, как правило, консорциумам компаний и определяет их доли в проектах. Назначается компания-оператор, которая отвечает за выполнение условий лицензии. Участники консорциума заключают между собой совместное операционное соглашение.

Великобритания. В стране применяется налог на доходы от добычи нефти и газа в размере 10%, дополняющий 30%-ный налог на прибыль корпораций. Также используется специальный налог, который уплачивается с прибыли от добычи углеводородов. При исчислении специального налога не допускается его понижение за счет убытков от других видов деятельности, но возможно получение скидки в части затрат на разведку. На первоначальном этапе освоения месторождения специальным налогом не облагается часть прибыли, соответствующая 15% рентабельности. Кроме упомянутых налогов, нефтегазовые компании уплачивают:

– роялти в размере 12,5% валовой стоимости нефти и газа, добытых на лицензионной территории, за исключением затрат, связанных с транспортировкой, очисткой и первичным хранением нефти и газа. Отмена роялти связана с переходом к налогообложению на базе прибыли;

– налог на нефтяные доходы – специальный налог на месторождение, который призван изымать сверхприбыль от добычи нефти и газа. Данный налог не взимается с месторождений, разработка которых одобрена после 16 марта 1993 г.;

– ренталис ежегодный сбор с держателя лицензии. Он взимается по прогрессивной шкале с квадратного километра лицензионной территории. Ренталис имеют две цели. Во-первых, они побуждают лицензиата возвращать территории, которые он не хочет эксплуатировать, во-вторых, заставляют концентрировать усилия на разработке только продуктивных участков [27, с. 48].

Таблица 3.2

Сравнительная характеристика механизмов изъятия природной ренты

Механизм изъятия	Страна	Особенности	Общие черты
1	2	3	4
Налоговый	США	Гибкая налоговая систем	Развития экономики. Регулирование недропользования законодательством
	Канада	Отсутствие прямого участия государства	
	Норвегия	Прямое финансовое участие государства	
	Великобритания	Дополнительный налог на доход	
	Венесуэла	Национальная нефтяная компания	
Неналоговый	Саудовская Аравия	Сервисные контракты	Развивающаяся экономика. Регулирование недропользования путем переговоров
	Иран	Фиксированная норма прибыли	
	Кувейт	Запрет комиссий	
	Нигерия	Отсутствие налога на прибыль	
	Египет	Создание современной компаний	
	Индонезия	Изменение пропорций в СРП	
	Бразилия	Два вида соглашений	
	Азербайджан	Изменение пропорций в СРП	
	Казахстан	Налог на сверхдоходы	

Анализ зарубежного опыта налогообложения нефтегазовой отрасли позволяет сгруппировать страны в соответствии с механизмом изъятия пригородной ренты. Поэтому рассмотренные системы налогообложения зарубежных стран в области нефтегазовой отрасли могут быть использованы для совершенствования системы налогообложения нефтегазовой отрасли в России, где к положительным моментам можно отнести:

- четкое государственное регулирование нефтегазовой отрасли;
- использование доходов от нефти и газа для инвестирования в экономику государства;
- налогообложение в соответствии с уровнем налоговой нагрузки.

3.2. Налоговый маневр в нефтегазовой отрасли

С 1 января 2019 года заработает налоговый маневр в сфере нефтяной промышленности. Его целью является поэтапный рост налоговых платежей за добычу полезных ископаемых, при одновременном снижении акцизов на вывоз нефти и бензина за рубеж. Это неизбежно скажется и на ценах топлива на внутреннем рынке, с которыми предстоит столкнуться рядовым гражданам.

Любой налоговый маневр предусматривает изменение системы налогообложения и поступления платежей в бюджет. В зависимости от целей, которые преследует законодатель, направления маневра, может предусматривать замену одного или нескольких налогов другими сборами, пропорциональное перераспределение поступлений в бюджет, введение заградительных пошлин и мер стимулирования отечественных предприятий. В нефтяной промышленности налоговые маневры проводят регулярно. В 2018 году рассматривался очередной блок поправок в НК РФ, который станет четвертым маневром.

В нефтегазовой отрасли налоговые маневры проводят регулярно. В 2018 году рассматривался очередной блок поправок в НК РФ, который станет четвертым маневром для нефтянки. Суть налогового маневра в нефтяной отрасли заключается в следующем: в период с 2019 по 2024 год будет происходить поэтапное снижение и отказ от акцизов на вывоз нефти и ГСМ за рубеж (в 2024 году ставка акциза должна быть равна 0, за исключением отдельных видов нефтепродуктов); в период с 2019 по 2021 год будет осуществляться повышение ставок НДС (налог на добычу полезных ископаемых), с сохранением действующих льгот и преференций; для предприятий, производящих и реализующих ГСМ на внутреннем рынке, будет введен обратный акциз на топливо, что должно устранить риски повышения оптовых и розничных цен; предполагается введение дополнительных мер поддержки для реализации ГСМ в пределах страны и замедления ценового роста. Еще до октября 2018 года обсуждались детали налогового маневра, точные сроки и ставки. Для обсуждения показателей реформы были приняты во внимание доводы представителей отечественного НПК. Осенью окончательные цифры и положения маневра были рассмотрены законодателем и приняты в виде поправок в НК РФ. Вступят в силу новые правила с января 2019 года, а в окончательном варианте реформа будет завершена к 2024 году.

В настоящее время, основным источником дохода от нефтегазовой отрасли является акцизный сбор на вывоз сырой нефти, продуктов переработки и ГСМ. Акцизы напрямую связаны с ценовыми курсами нефти на ведущих мировых биржах и рынках, поэтому прогнозирование бюджетных показателей существенно затруднено. Введение новых правил налогообложения и применения акцизов позволит бюджету снизить зависимость от мировых цен на нефть. Полностью игнорировать эти показатели невозможно, поэтому курсы нефтяных бирж будут применяться при введении дополнительных пошлин и предоставлении мер поддержки предприятиям с большой долей внутреннего производства. Ключевой целью

маневра является постепенное увеличение доли НДС в доходной части бюджета, с одновременным снижением акцизных ставок. На практике, такие нормы будут реализованы следующим образом: снижение ставок акциза будет происходить на протяжении 6 лет, и завершится в 2024 году установлением нулевой ставки; налог на добычу полезных ископаемых (в том числе, нефти) будет расти пропорционально, однако достигнет планируемых ставок уже к 2021 году; в период с 2019 по 2024 год доля поступлений в бюджет от НДС будет расти, тогда как акцизная составляющая, напротив, будет снижаться. После 2024 года все положения налоговой реформы окончательно вступят в силу. Уменьшение акцизных ставок на нефть и ГСМ неизбежно стимулирует рост экспорта. В таких условиях, доля топлива, поставляемого на внутренний рынок, может заметно снизиться, что повлечет рост цен на автозаправках. Чтобы избежать таких последствий, государство вводит ряд льгот и преференций для производителей, работающих для внутреннего рынка: обратный акциз будет предоставлен предприятиям, перерабатывающим и реализующим ГСМ на отечественном рынке; на предоставление обратных акцизов могут рассчитывать компании, включенные в санкционные списки США и стран ЕС (для них требование о проведении модернизации будет необязательным); дополнительные меры поддержки будут предоставлены предприятиям, проводящим модернизацию производства, либо представивших гарантию модернизации в течение 3 лет (точный пакет льгот будет озвучен к концу года); вводятся логистические коэффициенты для расчета вычетов по акцизам на переходный период (чем больше топлива будет поставлено на внутренний рынок, тем больше будет вычет); планируется введение заградительных пошлин за реэкспорт и реимпорт нефти и ГСМ. Логистические коэффициенты будут отличаться, в зависимости от региона расположения организаций нефтегазовой отрасли. Наиболее высокий показатель коэффициента вводится для организаций в Хакасии и Красноярском крае. Логистические коэффициенты сохранят свое действие

даже после завершения налогового маневра. При расчете обратных акцизов и логистических коэффициентов будут учитываться и иные факторы: доля высококачественного топлива в общем объеме производства предприятия; мировые цены на нефть и продукты переработки; усредненный показатель оптовых цен на внутреннем рынке РФ; ценовые показатели экспортной альтернативы на нефть. Ожидаемое увеличение доходов в бюджет от проведения налогового маневра будет достигать 1.6 трлн. руб. к 2024 году. Действующие льготы на добычу полезных ископаемых сохранятся в неизменном виде. На них могут рассчитывать геологоразведочные предприятия, а также компании, добывающие нефть и газ на труднодоступных территориях, незначительных месторождениях.

Любая налоговая реформа неизбежно сказывается на оптовых и розничных ценах в пределах страны. Поскольку общая налоговая нагрузка на организаций нефтегазовой отрасли вырастет, неизбежно повысятся и розничные цены на бензин, дизельное топливо, иные виды ГСМ. Однако Правительство РФ гарантирует, что будет постоянно держать на контроле состояние цен на оптовых и розничных рынках, чтобы не допустить обвального повышения. В качестве мер по защите внутреннего рынка и интересов рядовых потребителей, могут предусматриваться: введение временных мораториев на рост цен (последний раз к такому мораторию государство прибегало летом 2018 года); введение временных заградительных пошлин на вывоз нефти и ГСМ за рубеж, при которых предприятиям будет выгоднее поставлять продукцию на отечественный рынок; введение экстренной пошлины в размере до 90% стандартной ставки, если мировые цены на нефть повысились более чем на 15%. Для рядовых автовладельцев указанные меры мало что скажут, тем более что их принятие может затянуться на месяцы. Однако, комментируя поправки в налоговом кодексе Российской Федерации о проведении налогового маневра Представители Правительства РФ неоднократно подтверждали курс на сохранение текущих цен на бензин и ГСМ, либо на контролируемый рост.

Полагая стратегическую цель реформирования системы налогообложения нефтяной отрасли сформулированной, необходимо определиться со способом/тактикой достижения этой цели. Ключевым здесь является вопрос о том, как минимизировать негативные для экономики страны эффекты, возникающие при изъятии рентных субсидий из потребляющих и производящих нефтепродукты отраслей.

Если говорить о нефтепереработке, то для поиска ответа на поставленный вопрос необходимо принять во внимание два важных обстоятельства:

Во-первых, убыточные в настоящее время российские нефтеперерабатывающие организации, вопреки расхожему мнению, не обречены на закрытие. Осуществив технологическую модернизацию, эти предприятия, в т.ч. экспортное налогообложение российской нефтегазовой отрасли: системный подход к реформированию: ориентированные, могут стать прибыльными и без существующей на сегодня пошлинной субсидии и, таким образом, вписаться в «чистый» рынок.

Во-вторых, модернизация убыточных предприятий выгодна российской экономике в целом, но бизнесом может оцениваться как слишком рискованная. Если стратегическую цель реформы – отмену экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты – осуществить одномоментно, не создав никаких дополнительных стимулов для инвестора, вместо модернизации предприятий, возможно, произойдет их остановка и последующее закрытие.

Стимулировать модернизацию нефтегазоперерабатывающих организаций государство может, используя доступные ему инструменты повышения доходности вложений в модернизационные проекты для компенсации высоких рисков инвестирования. Сделать это можно тремя способами:

1-ый способ – наиболее затратный для экономики страны – временное сохранение механизма субсидирования российских нефтегазоперерабатывающих организаций через «пошлинную субсидию».

Безусловно, сам механизм субсидирования должен быть усовершенствован с целью создания максимально благоприятных условий для модернизации предприятий. В частности, необходимо в идеале отказаться от существующей на сегодня положительной зависимости между размером «пошлиной субсидии» и ценой на нефть на внешнем рынке.

2-ой способ – наименее затратный для экономики страны – отмена экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты с одновременным введением системы экономических стимулов для инвестирования в модернизацию нефтегазоперерабатывающих организации. Элементами такой системы могут стать льготы по налогу на прибыль для модернизированных нефтегазоперерабатывающих организации, предоставление владельцам нефтегазоперерабатывающих организации доступа к дешевому капиталу (например, через субсидирование ставок по кредитам) и т.п.;

3-ий способ – некоторая комбинация двух описанных вариантов.

Учитывая, что 2-ой способ является наименее затратным, именно его следует рассматривать в качестве предпочтительного пути стимулирования развития отечественной нефтепереработки. Однако, важно понимать, что этот путь потребует: в высшей степени организованной и слаженной работы федеральной, региональной и местной властей для проведения «управляемого сжатия» моногородов, в которых градообразующим является убыточные нефтегазоперерабатывающие организации, на период его модернизации;

Разработки по-настоящему действенной системы стимулирования бизнеса к модернизации нефтегазоперерабатывающих организации. На практике при выполнении, как первого, так и второго требований придется столкнуться с определенными сложностями. При этом важно иметь в виду, что в определенных условиях 2-ой способ может оказаться не только наиболее эффективным, но и единственно возможным вариантом стимулирования развития отечественной нефтепереработки.

Действительно, в условиях низких цен нефть – тех самых условиях, в которых находилась российская экономика на момент выхода в свет настоящего исследования – возможности использования экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты в качестве инструмента стимулирования бизнеса к модернизации нефтепереработки в стране существенно ослаблены. Причина заключается в том, что в таких условиях размер нефтяной природной ренты, доступной для субсидирования нефтепереработки, невелик. А это значит, что 1-ой способ стимулирования развития нефтепереработки в чистом виде может стать нереализуемым. Лучшее, на что в такой ситуации можно рассчитывать – использование 3-его способа.

Решение задачи создания стимулов для развития российской нефтепереработки обязательно должно быть увязано с созданием разумной системы государственного регулирования трубопроводных тарифов применительно к нефтепродуктам, железнодорожных тарифов применительно к нефти и нефтепродуктам, а также рационализацией использования российских систем нефте- и нефтепродуктопроводов. Так необходимо мобилизовать существующие резервы снижения тарифов на транспортировку нефтепродуктов железнодорожным и трубопроводным транспортом, нефти железнодорожным транспортом, а также осуществить перевод части нефтяных трубопроводных мощностей на транспортировку нефтепродуктов. Реализация этих мер (наряду со снижением стоимости транспортировки нефтепродуктов морским транспортом и операционных затрат отечественных нефтегазоперерабатывающих организации, стимулы для которого также должно создать государство) с одной стороны позволит создать такие условия функционирования российской нефтепереработки, при которых модернизация ныне убыточных нефтегазоперерабатывающих организации, будет выгодной для экономики страны, где бы территориально они ни находились. С другой стороны, она может стать одним из элементов системы стимулирования бизнеса к модернизации нефтегазоперерабатывающих организации.

Изъятие нефтяной природной ренты из потребляющих нефтепродукты отраслей экономики должно осуществляться также аккуратно, как и из нефтепереработки. При выборе тактики изъятий необходимо иметь ясное представление о том, как прекращение рентного субсидирования может повлиять на развитие этих отраслей и российскую экономику в целом, чтобы избежать возможных негативных эффектов.

Что касается предлагаемого в качестве стратегической цели перехода от косвенной к прямой передаче населению части нефтяной ренты (причем с увеличением этой части), то представляется, что этот переход будет позитивно воспринят реципиентами. Реформа в этом отношении выглядит, несомненно, справедливой, открывающей населению непосредственный доступ к ресурсным доходам, несущей выгоду наименее обеспеченным слоям населения, компенсирующей рост цен на нефтепродукты, который индуцируется отменой экспортных пошлин. Все это дает основания полагать, что население очень быстро адаптируется к новым реалиям. Государству потребуется приложить лишь некоторые усилия, чтобы довести до граждан суть нововведений и решить технические вопросы передачи средств населению (например, путем открытия специальных счетов в одном из государственных банков).

Таким образом, для выработки конкретной тактики достижения стратегической цели реформы (сроки реформы, налоговые параметры промежуточных этапов реформы и т.п.) необходимо:

- определиться с выбором способа и инструментов стимулирования модернизации российских нефтяные и газовые перерабатывающие заводы, учитывая при этом необходимость рационализации системы государственного регулирования трубопроводных тарифов применительно к нефтепродуктам, железнодорожных тарифов применительно к нефти и нефтепродуктам, а также использования существующих ныне в стране систем нефте- и нефтепродуктопроводов; провести исследования относительно необходимости временного субсидирования (рентного или

какого-либо иного) потребляющих нефтепродукты отраслей экономики и в случае выявления такой необходимости разработать конкретные механизмы субсидирования;

- разработать механизмы передачи части нефтяной ренты населению и определить период, в течение которого они должны быть внедрены.

Основной принцип налога на дополнительный доход (НДД) - зависимость уровня налога от рентабельности месторождения. Соответственно, НДД позволяет снизить налоговую нагрузку сложных месторождений с более высокими затратами на разработку по сравнению со средними по отрасли. Тем самым НДД улучшает экономические показатели таких проектов и делает экономически оправданным вовлечение их в разработку.

НДД заключается в том, что в период начала и конца освоения нефтяного месторождения он минимален, гораздо ниже, чем нынешние налоги для конкретного месторождения, а в период, когда добыча максимальна, платежи гораздо выше, чем по действующей системе. За весь срок эксплуатации месторождения доходы в бюджет от него не меняются, но в отдельные периоды они должны отличаться от тех платежей, которые действуют сейчас (Приложение 4).

Сейчас организации нефтегазовой отрасли платят налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные пошлины, которые взимаются с выручки. Налог на дополнительный доход должен частично заменить НДПИ. Ставка НДД составит 50%, в отличие от НДПИ он будет взиматься не с объемов добываемой нефти, а с дохода от ее продажи за вычетом экспортной пошлины, сниженного НДПИ, расходов на добычу и транспортировку. В течение нескольких лет новая система налогообложения будет реализована в рамках пилотного проекта на ограниченном количестве месторождений. Только после этого будет принято решение нужно ли распространять его на всю отрасль.

По оценке Минфина, добыча с режимом НДД будет в первые годы составлять 4% годовой добычи России, большая часть приходится на месторождения Западной Сибири. Перечень пилотных проектов включает 35 лицензионных участков, разрабатываемых «Роснефтью», «ЛУКОЙЛом», «Газпром нефтью», «Сургутнефтегазом», другими компаниями. Предлагается не применять НДД к участкам недр, включающим в себя полностью или частично новые морские месторождения.

Дополнительным доходом от добычи углеводородного сырья на участке недр признаются расчетные доходы от добычи сырья, уменьшенные на совокупную величину фактических и расчетных расходов по добыче на этом участке недр. Расчетными расходами признаются расчетная вывозная таможенная пошлина на нефть и газовый конденсат; расчетные расходы на транспортировку нефти, газового конденсата.

Предполагалось, что законопроект может быть принят в конце 2017 года (внесен в Госдуму 27 ноября 2017 года) и вступить в силу с начала 2018 года в виде эксперимента для пилотных проектов, однако по итогам обсуждения законопроекта в рамках совещания «О развитии нефтяной отрасли в Российской Федерации» правительства РФ в ноябре 2017 года было принято решение отложить его введение на 2019 год. По словам представителей Минэнерго, предполагается, что новый налоговый режим будет одобрен Госдумой в первом квартале 2018 года и вступит в силу с 1 января 2019 года.

Налог на добавленный доход от добычи УВС станет гибким механизмом, который позволит запустить пилотные проекты на ряде месторождений, которые в настоящий момент имеют непривлекательную экономику.

Фактически государство предлагает до момента окупаемости проекта сделать налоговую нагрузку существенно ниже, чем она установлена при действующем НДС, что позволит сократить объемы и сроки кредитов под

каждый проект, повысить рентабельность и быстрее выйти на самоокупаемость.

Введение НДС целесообразно только для новых месторождений, так как на старых (разрабатываемых) месторождениях, как правило, отсутствует необходимый для применения НДС учет доходов и затрат в разрезе отдельных лицензионных участков с момента начала их разработки, представим на рисунке 3.1.

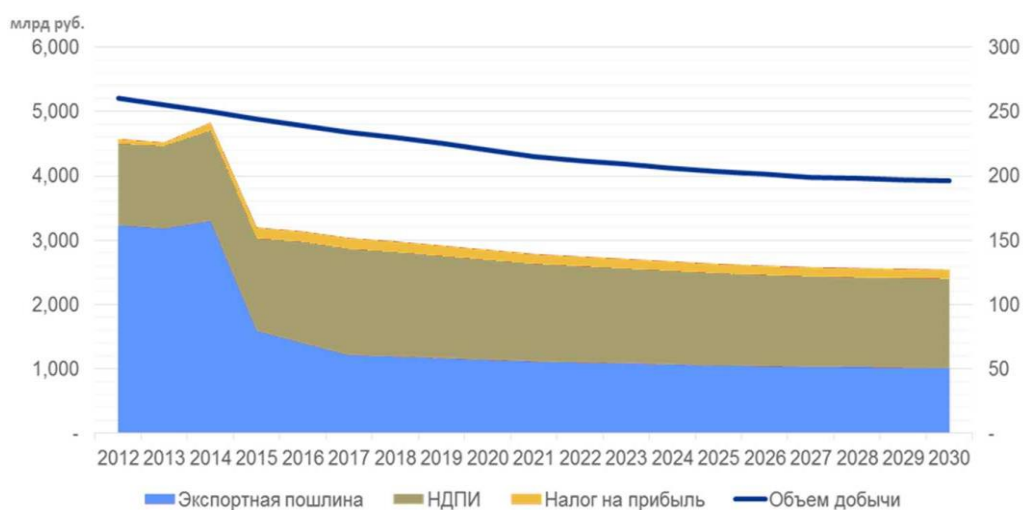

Рис. 3.1. Экономический эффект при действующей системе налогообложения

Новый налог сможет применяться не на всех месторождениях, а только на определенных новых и зрелых, в том числе относящихся к ТРИЗ.

Характеристики таких месторождений, к которым может быть применен НДС, представлены в таблице 3.3.

При этом уплата налога на дополнительный доход не освободит налогоплательщика от уплаты НДС и таможенных пошлин (включены в расчет НДС) в отношении пилотных месторождений в периметре НДС, но уплачиваться он будет для нефти по меньшей ставке по сравнению со стандартными месторождениями, не участвующими в эксперименте

Группы месторождений, к которым может быть применен НДС

	Гринфилды в Восточной Сибири	Месторождения ТРИЗ	Браунфилды в Западной Сибири	Гринфилды в Западной Сибири
1	2	3	4	5
Степень выработанности	<5%	–	20-80% 10-80% для блоков, находящихся в разработке не менее 6 лет	<0,05
Применимость НДС	по умолчанию, однако у налогоплательщика есть право на отказ от применения НДС при подаче уведомления в налоговый орган	уведомительный (т.е. налогоплательщик уведомляет налоговые органы о переходе на НДС)	обязательный	
Общие ограничения	отсутствуют	отсутствуют	совокупная добыча нефти и газового конденсата >15 млн. тонн	начальные извлекаемые запасы нефти участка недр составляют <10 млн. тонн, а совокупные <50 млн. тонн
Ограничения по перечню месторождений	не ограниченный перечень	месторождения, указанные в примечании 8 к Таможенному тарифу	35 месторождений, расположенных по указанным в законопроекте координатам	11 месторождений, расположенных по указанным в законопроекте координатам

Дополнительным бонусом для налогоплательщиков станут предусмотренные законопроектом «налоговые каникулы» в отношении гринфилдов (1-я и 4-я группы месторождений) и месторождений с трудноизвлекаемыми запасами (ТРИЗ), а именно – применение

понижающего коэффициента к ставке НДС в зависимости от срока промышленной разработки/эксплуатации (от 40% до 100%).

Интересной особенностью НДС в текущей редакции является возможность уменьшения налоговой базы НДС на так называемые «расчетные исторические убытки», которые будет разрешено рассчитывать, и учитывать, ретроспективно начиная с 2011 года (с 2007 года для месторождений 1-й группы, расположенных в пределах российской части дна Каспийского моря), а также применение к переносимым на будущее убыткам коэффициента индексации в размере 1,163.

Однако наряду с предлагаемыми мерами стимулирования, «неудобством» для налогоплательщика станет необходимость ведения отдельного учета доходов и расходов по каждому участку недр, в отношении которых рассчитывается НДС. Порядок ведения отдельного учета таких доходов и расходов должен определяться налогоплательщиком самостоятельно и устанавливаться в учетной политике на 10 лет. При этом учтенные суммы фактических расходов на одном месторождении не подлежат повторному учету на этом или другом месторождении.

Существенными рисками в данной области являются усложнение учета организации и невозможность распределения расходов между месторождениями, применяющими НДС, необходимость разработки отдельных ключей распределения косвенных расходов, административные издержки, в том числе на наем дополнительного персонала, а также потенциальное возникновение споров с налоговыми органами в отношении разработанных методик распределения расходов.

Согласно законопроекту, налоговая база НДС определяется как расчетная выручка от реализации УВС за вычетом фактических и расчетных расходов. Ставка НДС в текущей версии законопроекта составляет 50%.

Существенным препятствием для занижения налоговой базы по НДС для налогоплательщиков станет обязанность исчислять и уплачивать минимальный НДС в случае, если налоговая база по «стандартной формуле»

НДД будет ниже минимальной налоговой базы, рассчитанной по указанной в законопроекте формуле. В частности, для гринфилдов такая обязанность будет сохраняться на протяжении восьми лет с начала промышленной добычи нефти, а для ТРИЗ – по истечении трех лет.

Минимальная налоговая база определяется как величина расчетных доходов от добычи УВС за вычетом расчетных расходов, расходов в части налогов и сборов (кроме налога на прибыль) и предельных расходов на добычу УВС, рассчитываемых как 9520 руб. на тонну добытого углеводородного сырья (7140 руб./т для 2019-2020 годов).

Исходя из вышеизложенного, становится, очевидно, что предлагаемый порядок расчета НДД не может быть признан в полной мере прозрачным и понятным в связи с наличием огромного количества вспомогательных коэффициентов, ограничений на формирование показателей налоговой базы и формульного регулирования отдельных параметров налоговой базы. Такие «неудобства» будут компенсированы существенным снижением налоговой нагрузки по сравнению с текущим НДС.

Для исследования налоговой эффективности НДД специалисты КПМГ выбрали ряд месторождений в Западной Сибири, относящихся к перечисленным в законопроекте пилотным проектам, и провели сравнительный анализ между текущей налоговой нагрузкой по НДС и налоговой нагрузкой по модели НДД (с учетом «усеченного» НДС). В качестве базы для расчета принимались показатели крупнейшей нефтяной компании за 2016 год рис. 3.2.

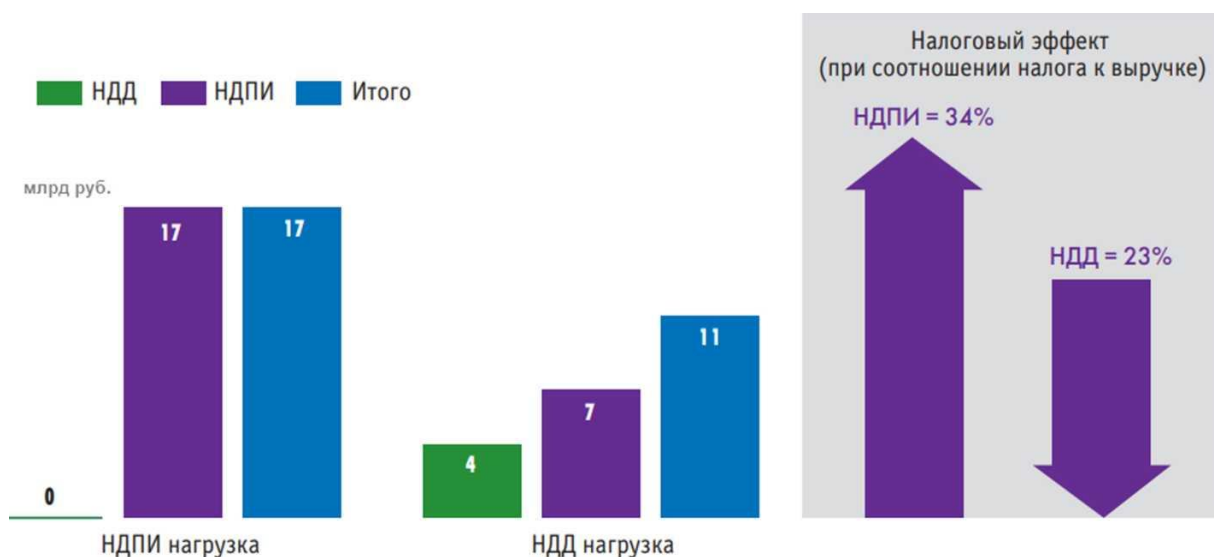

Рис. 3.2. Налоговая нагрузка для «Пилотных проектов»

Предварительные модельные расчеты КППМГ показали, что обещанные законопроектом льготы и преференции действительно позволяют существенно снизить налоговую нагрузку для нефтегазового сектора.

Анализ подтверждает эффективность новой налоговой реформы в части снижения налоговой нагрузки, по сравнению с текущей, для нефтегазового сектора.

Тем не менее, в ходе расчетов специалисты установили следующие проблемные области:

- Законопроект не содержит четких указаний в отношении методологии распределения прямых и косвенных расходов и приводит к необходимости налогоплательщику самостоятельно разрабатывать такие методологии, что может впоследствии стать основанием для возникновения налоговых споров. Такой риск, безусловно, может быть митигирован тем, что законопроектом предусмотрено право налогоплательщика согласовать свой подход к учету расходов с налоговым органом. Однако, как это будет работать на практике, неизвестно.

– Государство с помощью регулирования тарифов для расчетных расходов получает возможность фиксировать поступления в бюджет без привязки к экономике проектов.

– Выручка при расчете налоговой базы определяется расчетным путем, таким образом, факт реализации УВС в расчет не принимается.

– В некоторых случаях НДС при расчете по формуле, предложенной в законопроекте, имеет отрицательное значение – например, если ежемесячная таможенная пошлина превышает среднемесячную цену нефти Urals. При этом законопроект не объясняет, какие действия должен предпринять налогоплательщик в указанной ситуации.

Неочевидным для налогоплательщика остается и порядок перехода на новую систему: законопроектом не предусмотрены ни документальные формы уведомления о применении/неприменении НДС, ни формы декларации по НДС.

3.3. Направления по совершенствованию системы налогообложения организаций нефтегазовой отрасли в Российской Федерации

В целях реализации основных направлений налоговой политики на 2019 и 2020 гг. В части налогообложения компаний нефтегазового сектора положения данного Закона касаются совершенствования правил налогообложения деятельности при разработке месторождений на шельфе. Кроме того, Закон предусматривает снижение НДС на природный газ для отдельных категорий налогоплательщиков, введение дополнительных вычетов по НДС на нефть, а также газовый конденсат в случае получения при его переработке широкой фракции легких углеводородов.

Также Законом устанавливаются новые ставки акцизов на нефтепродукты на период с 2018 по 2020 гг.

Законом уточняется понятие «деятельность, связанная с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья». Так, работы относятся к деятельности, связанной с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья начиная с даты государственной лицензии на пользование недрами.

С 1 января 2018 года деятельность по поиску и оценке новом морском месторождении углеводородного сырья признаваться деятельностью, связанной с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья, только при условии её осуществления на основании «сквозной» лицензии, дающей право одновременно на геологическое изучение и добычу полезных ископаемых. В результате этого, налогоплательщики, осуществляющие поиск и оценку нового морского месторождения углеводородного сырья на основании лицензии исключительно на геологическое изучение, должны будут учитывать расходы в соответствии с общим порядком налогообложения.

При этом, для расходов, понесенных в период с 1 января 2014 года по 1 января 2018 года в рамках лицензий на геологическое изучение недр с целью поиска и оценки нового морского месторождения углеводородного сырья и ранее не учтенных при расчете налоговой базы, предусматриваются особые положения. В частности, налогоплательщикам предоставляется право учесть в составе прочих расходов по налогу на прибыль расходы на освоение природных ресурсов и иные расходы, связанные с поиском и оценкой нового морского месторождения углеводородного сырья, равномерно в течение 36 месяцев.

Кроме того, конкретизируется порядок признания доходов (расходов) налогоплательщиками, осуществляющими деятельность по добыче УВС на новом морском месторождении углеводородного сырья. Так, доходы (расходы) признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они имели место, но не ранее даты: выделения на участке недр нового морского месторождения углеводородного сырья, либо даты принятия решения о

прекращении работ в связи с их экономической нецелесообразностью, геологической бесперспективностью или по иным причинам.

Новые положения также предусматривают, что доходы (расходы), выраженные в иностранной валюте, пересчитываются в рубли по курсу на дату, соответствующую дате признания таких доходов (расходов).

Кроме того, отменяются предельные сроки, до истечения которых налогоплательщики имеют право определять налоговую базу как стоимость при добыче углеводородного сырья на новом морского месторождении углеводородного сырья. Таким образом, добывающие компании смогут применять адвалорные ставки по НДС в рамках установленного Налоговым кодексом Российской Федерации периода, но без ограничения по предельному сроку.

Также напоминаем, что с 1 января 2017 года вступили в силу следующие особенности учета расходов на освоение природных ресурсов:

- налогоплательщик имеет возможность применять коэффициент 1,5 к расходам на освоение природных ресурсов на поиск и оценку нового морского месторождения углеводородного сырья;
- расходы на освоение природных ресурсов могут быть отнесены частично или в полном объеме к расходам по добыче УВС на новом морском месторождении углеводородного сырья, осуществляемой на ином (иных) участке недр. Ранее законодательство предусматривало такую возможность лишь в случае прекращения права пользования недрами и ограничивало сумму расходов, относимых на каждое месторождение, расположенное на ином участке недр, в размере не более 1/3 от общей суммы расходов.

Текущая редакция Налогового кодекса Российской Федерации устанавливает, что сделки между организацией, владеющей лицензией на право пользования недрами, и оператором нового морского месторождения углеводородного сырья не признаются контролируруемыми при осуществлении ими деятельности, связанной с добычей углеводородного сырья на новом

морском месторождении углеводородного сырья, в отношении одного и того же месторождения.

Законом дополняется, что сделки между вышеуказанными лицами также не будут признаваться контролируруемыми при осуществлении деятельности, связанной с добычей углеводородного сырья на новом морском месторождении углеводородного сырья, в отношении одного и того же участка недр до выделения на участке недр первого нового морского месторождения углеводородного сырья.

С 1 января 2016 года с целью совершенствования отраслевой системы налогообложения в состав подакцизных товаров была введена новая категория «средние дистилляты», под которыми в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации понимаются смеси углеводородов, обладающие определенными физико-химическими характеристиками.

Сложившаяся за период с 2016 года практика налогообложения средних дистиллятов выявила ряд неточностей налогового законодательства, позволяющих не облагать акцизом смеси углеводородов, обладающие характеристиками, отличными от установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, однако, по своей сути, являющиеся средними дистиллятами.

С целью исключения возможности уклонения от налогообложения, Законом уточняются физико-химические характеристики категории «средние дистилляты». Под средними дистиллятами понимаются смеси углеводородов в жидком состоянии (при $t=20^{\circ}\text{C}$ и атмосферном давлении 760 мм рт. ст.), полученные в результате первичной и (или) вторичной переработки нефти, газового конденсата, попутного нефтяного газа, горючих сланцев, значение показателя плотности которых не превышает 930 кг/м³ при $t=20^{\circ}\text{C}$. Также Законом определяются нефтепродукты, не включаемые в данную категорию для целей налогообложения.

Кроме того, Законом вводится институт свидетельства о регистрации лица, совершающего операции по переработке средних дистиллятов, а также

устанавливаются технологические процессы, относящиеся к переработке средних дистиллятов (например, первичная переработка нефти, гидроочистка углеводородных фракций и др.).

В связи с этим, перечень операций, подлежащих налогообложению акцизом, дополняется следующими:

1. получение средних дистиллятов организацией, имеющей свидетельство о регистрации лица, совершающего операции по переработке средних дистиллятов

2. оприходование средних дистиллятов организацией, имеющей свидетельство о регистрации лица, совершающего операции по переработке средних дистиллятов.

При этом положениями Закона предусмотрено применение вычета в увеличенном размере по указанным операциям со средними дистиллятами.

Вычет определяется в размере суммы акциза, исчисленных при получении (оприходовании) средних дистиллятов, увеличенного на коэффициент 2 при переработке средних дистиллятов на производственных мощностях, необходимых для технологических процессов по переработке. В иных случаях использования средних дистиллятов применяется коэффициент равный 1.

Законом также предусмотрено дальнейшее повышение ставок акцизов на отдельные виды нефтепродуктов (автомобильный бензин класса 5, дизельное топливо, средние дистилляты) на 2018-2020 гг., представим в таблице 3.4.

Так же одним из нововведений по налогу на добычу полезных ископаемых на газ горючий природный, где в Положении Закона предусматривается изменение порядка расчета понижающего коэффициента $K_{гз}$, характеризующего глубину залегания залежи углеводородного сырья, при добыче природного газа из залежи углеводородного сырья с минимальной глубиной залегания более 3 300 метров.

Налоговые ставки на отдельные виды нефтепродуктов

Нефтепродукт	Значение налоговой ставки, руб./т.				
	2018 г.	январь- июнь 2018	июль- декабрь 2018	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5	6
Автомобильный бензин класса 5	10 535	11 213	11 892	12 314	12 752
Автомобильный бензин, не соответствующий классу 5	13 100	13 100	13 100	13 100	13 100
Прямогонный бензин	13 100	13 100	13 100	13 100	13 100
Дизельное топливо	7 072	7 665	8 258	8 541	8 835
Средние дистилляты	8 112	8 662	8 662	9 241	9 535

Так, с 1 января 2018 года понижающий коэффициент $K_{гз}$ будет определяться как результат деления числа 0,5 на значение коэффициента $K_{гп}$ (ранее $K_{гз}$ был равен 0,5).

Обращаем внимание, что значение коэффициента $K_{гп}$ на период с 1 января по 31 декабря 2018 года установлено в размере:

- 1,4022 для организаций-собственников Единой системы газоснабжения и их аффилированных лиц;
- 1 для иных налогоплательщиков.

Таким образом, к указанным залежам не будет применяться повышающий коэффициент $K_{гп}$, из-за которого организации-собственники Единой системы газоснабжения и их аффилированные лица платят повышенный НДС по сравнению с независимыми производителями газа.

Налоговые вычеты по НДС на нефть с 1 января 2018 года предусматривает возможность применения налогового вычета в отношении

нефти, добытой на участках недр, расположенных полностью в границах Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

При этом, Законом устанавливаются дополнительные условия для применения налогового вычета: лицензия на право пользования недрами должна быть выдана до 1 января 2016 года; начальные извлекаемые запасы нефти должны составлять 450 млн. тонн или более по состоянию на 1 января 2016 года.

Размер налогового вычета определен в размере 2 917 млн. рублей за налоговый период в совокупности по всем участкам недр.

Налоговый вычет применим с 1 января 2018 года по 31 декабря 2027 года. Таким образом, совокупная величина вычета за 10 лет составит порядка 350 млрд. рублей. И так, критериям, установленным Законом, удовлетворяет лишь Самотлорское месторождение, разработку которого ведет дочерняя компания ПАО «НК «Роснефть». Указанная льгота направлена на увеличение инвестиций в данное уникальное месторождение для целей создания условий по увеличению добычи.

Помимо этого, Законом исключаются положения, предусматривающие до 31 декабря 2016 года применение налогового вычета по нефти, добытой на участках недр, расположенных полностью или частично в границах Республики Татарстан.

Налоговый вычет по НДС на газовый конденсат. С 1 января 2018 года Законом установлена возможность применения налогового вычета при добыче газового конденсата в случае получения широкой фракции легких углеводородов при его переработке.

Сумма вычета будет определяться по следующей формуле:

$$V_{\text{ГК}} = K_{\text{ШФЛУ}} * M_{\text{ГК}} * B,$$

где $K_{\text{ШФЛУ}}$ – коэффициент извлечения широкой фракции легких углеводородов, рассчитываемый как отношение количества полученной за истекший налоговый период ШФЛУ к общему количеству переработанного газового конденсата;

$M_{гк}$ – количество добытого газового конденсата, переработанного на технологическом оборудовании для получения широкой фракции легких углеводородов;

B – ставка налогового вычета в рублях на 1 тонну широкой фракции легких углеводородов, рассчитываемая как:

$$B = 147 + (n - 1) * 147, \text{ где}$$

n – порядковый номер налогового периода, отсчитываемого последовательно с 1 января 2018 года (порядковый номер налогового периода, начинающегося 1 января 2018 года, равен 1).

При этом, начиная с 36 налогового периода, значение показателя B принимается равным 5 280, таким образом, ограничивая предельный размер налогового вычета.

Стоит отметить, что налогоплательщик может воспользоваться правом на вычет как в случае переработки газового конденсата на собственном технологическом оборудовании, так и в случае переработки газового конденсата иными российскими лицами при наличии установленных Законом подтверждающих документов.

Нововведение нацелено на сближение уровней себестоимости производства широкой фракции легких углеводородов из различного вида сырья (газовый конденсат, природный газ, попутный нефтяной газ). При этом, налоговый вычет призван стимулировать производство широкой фракции легких углеводородов, используемой в нефтехимической отрасли как сырье для производства продукции следующих переделов.

С 1 января 2018 года по 31 декабря 2020 года будет действовать налоговый вычет по НДС в отношении природного газа, добытого на участке недр, расположенном полностью или частично в Черном море².

Указанный вычет может быть применен налогоплательщиками, государственная регистрация которых осуществлена на территории Республики Крым или города федерального значения Севастополя до 1 января 2017 года.

Размер вычета определяется как величина фактически оплаченных налогоплательщиком в период с 1 января 2018 года по последнее число налогового периода, в котором применяется налоговый вычет, сумм расходов на приобретение, сооружение, изготовление, доставку объектов основных средств, и не может превышать величину, равную произведению коэффициента 0,9 и общей суммы налога, которую он уменьшает.

Дополнительным условием для применения налогового вычета является необходимость включения указанных основных средств в инвестиционную программу развития газотранспортной системы Республики Крым и города Севастополя.

Государство должно создать и закрепить экономические механизмы стимулирования экологического предпринимательства и организаций - природопользователей по осуществлению этой деятельности, которые представим на рисунке 3.2.

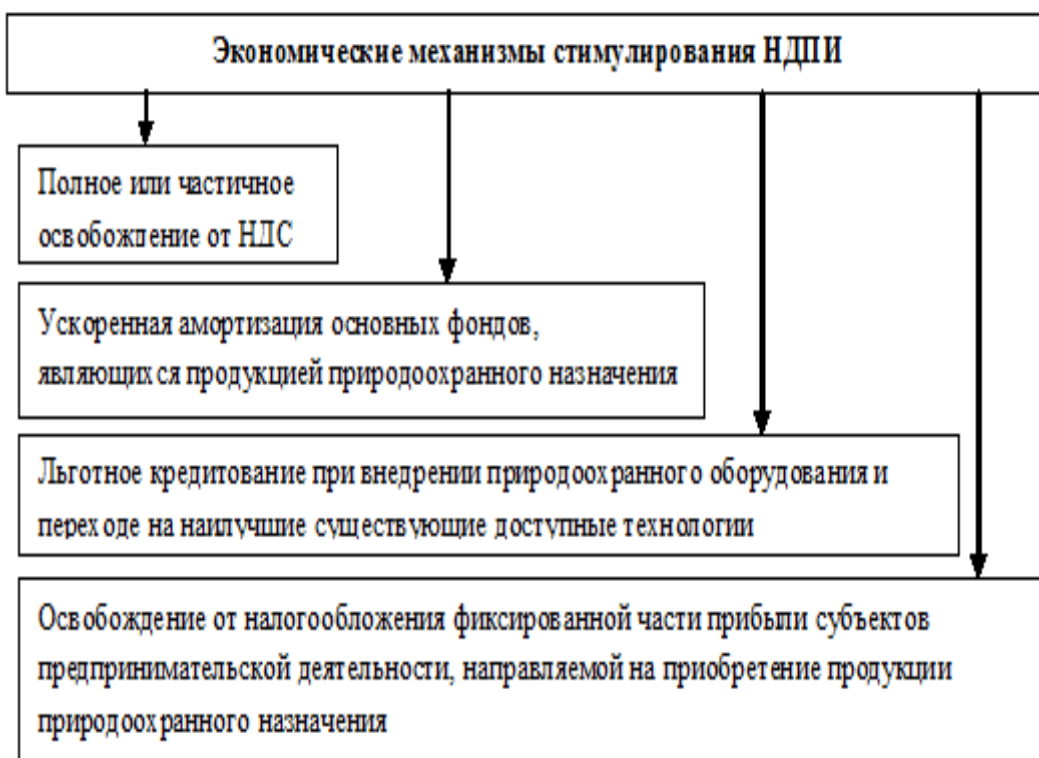

Рис. 3.3. Механизмы стимулирования НДС И

Без дальнейшего развития налогового законодательства в части природопользования с учетом современных тенденций экологизации налогообложения, планомерное управление российской экономикой в комплексе общегосударственных задач не будет высокоэффективным.

Именно поэтому законодательством необходимо предусмотреть все возможности использования налогообложения в качестве эффективного финансового инструмента в решении комплекса важнейших задач в обеспечении эффективного, экологически безопасного природопользования, а так же сохранения и воспроизводства биоресурсов и внедрения инновационных технологий в области альтернативных способов производства и хранения топливно-энергетических и иных материальных ресурсов с целью поэтапного сокращения технократической нагрузки на природные запасы страны и окружающую среду.

Проанализировав основные показатели поступлений налогов уплачиваемых за добычу полезных ископаемых стоит отметить, что наблюдается положительная динамика поступлений. Наибольший процент уплаты налогов за добычу полезных ископаемых приходится на нефть -47%, а на втором месте газ. Предприятия, организации и физические лица стали уплачивать платежи за природопользование по степени их потребления. Данная динамика положительно влияет на бюджет РФ и на экономику страны в целом.

В рамках вышеизложенных мероприятий налогового стимулирования в отношении налога на добычу полезных ископаемых на газ и газовый конденсат эффективно решаются 3 основные задачи:

1. Увеличивается коэффициент извлечения конденсата и сохраняется (консервируется) весь объем газа в пласте с учетом возможности его дальнейшего извлечения, как основного компонента. Таким образом, соблюдается основной принцип законодательства Российской Федерации о недрах – рациональное и комплексное пользование недр;

2. Снижаются затраты на добычу газового конденсата, увеличивается жизненный цикл газоконденсатного месторождения и эксплуатационные способности оборудования, используемого при добыче природного газа и газового конденсата;

3. Происходит внедрение инновационных технологий в производственной сфере, соответствует положениям энергетической стратегии России на период до 2030 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская Федерация является крупнейшим в мире производителем и экспортером нефти и газа, и имеет большие запасы энергетических ресурсов и признается мощным топливно-энергетическим комплексом, который является базой развития экономики государства, инструментом проведения внешней и внутренней политики.

Основным сектором топливно-энергетического комплекса России является нефтегазовая отрасль. От успешного функционирования именно этой отрасли зависит эффективное удовлетворение внешнего и внутреннего спроса на нефть, газ и нефтегазовые продукты, обеспечения налоговых и валютных поступлений в бюджет.

Налогообложение организаций нефтегазовой отрасли в России включает в себя следующие основные налоги: налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на добычу полезных ископаемых, а также специальный налоговый режим – «Соглашение о разделе продукции», где каждый налог имеет свои особенности. Также организации в нефтегазовой отрасли уплачивают платежи за право пользования недрами, к ним относятся разовые платежи и регулярные платежи за пользование недрами, плата за геологическую информацию о недрах.

Исследование зарубежного опыта налогообложения добычи нефти и газа позволило выявить общие тенденции к созданию стимулирующего налогообложения, направленного на изъятие сверхдоходов при низких издержках и создание эффективного производства при высоких затратах. Наиболее распространены роялти, взимаемые по адвалорной ставке, и аналогичные им налоги на добычу. В большинстве стран при налогообложении добычи нефти для расчета налоговой базы используются специальные справочные (рыночные) цены, определяемые тем или иным образом. В развивающихся странах в этих целях используют мировые цены

на нефть, а в большинстве развитых применяются цены сделок, совершаемых на принципах независимости сторон.

Выявлены и сформулированы современные проблемы нефтегазовой отрасли России, вызывающие потребность в совершенствовании государственной регуляторной политики. Наиболее существенными из них являются: чрезмерная экспортная ориентированность отрасли, отсутствие перерабатывающих и нефтегазохимических заводов, неэффективное использование существующих месторождений, несправедливая лицензионная и налоговая политика; превалирование фискальной функции над стимулирующей; высокие ставки некоторых налогов; отсутствие четких принципов и критерия предоставления льгот, отсутствие комплексного подхода к налоговому стимулированию инвестиционной и инновационной активности нефтегазовых предприятий; неэффективное налоговое администрирование (сложность, и изменчивость законодательства; высокая трудоемкость ведения налогового учета, оформления документации и других процедур; высокий удельный вес затрат на налоговое администрирование несовершенство методологии расчета налогов. Поэтому необходимо их решить, а также совершенствовать государственную налоговую политику.

В связи с этим, реформирование регуляторной политики в России должно быть направлено не на максимальное изъятие нефтегазовых доходов, а на создание инструментов, которые бы регулировали и контролировали использование этих доходов, а иногда и сверхдоходов, на вложение инвестиций нефтегазовыми компаниями в строительство нефте- и газоперерабатывающих заводов, обновление инфраструктуры, разведку и разработку новых месторождений, приобретение иностранных технологий для улучшения качества добычи, а также собственных разработок.

Внедрение налогового маневра повышает нефтегазовые доходы бюджета, обременяя недропользователей, которые в настоящее время находятся в тяжелой ситуации в связи с падением мировых цен на нефть.

Основной принцип налогового маневра введения налога на дополнительный доход (НДД), который зависит от уровня налога от рентабельности месторождения. Налог на дополнительный доход позволит снизить налоговую нагрузку сложных месторождений с более высокими затратами на разработку по сравнению со средними по отрасли, и улучшит экономические показатели проектов и сделает экономически оправданным вовлечение их в разработку.

Таким образом, в работе обоснована нецелесообразность в настоящее время введения налог на дополнительный доход в российской нефтегазовой отрасли. Переход к данной системе налогообложения потребует формирования сложной эффективной прозрачной системы контроля затрат, которая может столкнуться со многими злоупотреблениями мошеннического и коррупционного характера.

Реализация предложенных научно-методических рекомендаций и практических предложений позволит усовершенствовать текущую систему налогообложения и будет способствовать стимулированию добычи и освоения месторождений, что особенно актуально в текущих социально-экономических и внешнеполитических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: АБАК, 2019. – 70 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья [Текст] : офиц. текст. – М.: Кнорус, 2019.-350 с.
3. Налоговый кодекс РФ: Части первая и вторая [Текст]: офиц. текст. – М.: ЛтД , 2019. – 700 с.
4. О недрах ФЗ от 21 февраля 1992 года № 2395-1 (ред. от 11.01.2019) [Текст] //: Справочно-правовая система Консультант Плюс.
5. О соглашениях о разделе продукции ФЗ 30.12.95 № 225-ФЗ (ред. 11.01.2019) / [Текст] //: Справочно-правовая система Консультант Плюс.
6. О первоочередных мерах по совершенствованию деятельности нефтяных компаний [Текст] // Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1995 г. № 327. (ред. от 11.01.2019)
7. О преобразовании государственного предприятия «Роснефть» в открытое акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть» [Текст] // Постановления Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1995 г. № 971, (ред. от 11.01.2019).
8. Агеев, Н.П., Инновации в нефтегазовой отрасли – ключ к рациональному и эффективному недропользованию [Текст] / Н.П. Агеев, М.В. Черняев // Научный и информационно-аналитический экономический журнал ЭТАП. - 2017. - №5. – С. 115-120.
9. Алешин, А.Н. Эффективность функционирования нефтяного комплекса в условиях рынка [Текст]: дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Н. Алешин. - Оренбург, 2016. – 213 с.
10. Андреев А.Ф. Оценка эффективности и планирование проектных решений в нефтегазовой промышленности [Текст] / А.Ф. Андреев - М.: Нефть и газ, 2017. - 276 с.

11. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Энергетическая безопасность России (ТЭК и государство) [Текст] / К. В. Фролова - М.: МГФ «Знание», 2016. –304 с.-
12. Беликова, Т.Н. Все о налогах [Текст] учебник /Т.Н. Беликова. - СПб.: Питер, 2016.-260 с.
13. Бобылев, Ю.Н. Факторы развития рынка нефти [Текст] / Ю.Н. Бобылев, Д.Н. Четвериков. — М.: ИЭПП, 2016. – 179 с.
14. Гавва, Р.В. Нефтегазовый комплекс как системообразующая детерминанта российской экономики [Текст]: дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.05 / Р.В. Гавва. - Москва: РГБ, 2017 – 230 с.
15. Гнилитская, Е.В. Основные тенденции развития нефтегазового сектора России в контексте глобализации мировой экономики [Текст] / Е.В. Гнилитская // Российское предпринимательство. - 2016. - № 1 (25). - С. 6-9.
16. Гринкевич, Л.С. Система налогообложения нефтедобывающих предприятий России: новая модель [Текст] учебное пособие / Л.С. Гринкевич, И.В. Шарф. - М.: Магистр, 2016. – 320 с.
17. Государственное и муниципальное управление [Текст]: учебник/ Н.И. Захарова– М.: ИНФРА –2017. – 278 с.
18. Джонстон Д., Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции [Текст] / Д. Джостон.- М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2017.- 220 с.
19. Дмитриева, Н.П. Налоги и налогообложение: книга для налогоплательщика и налогового [Текст] : учебное пособие / Н.П.Дмитриева. – М.: МЦФЭР, 2017. – 416 с.
20. Дунаев, В.Ф. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности [Текст]. - М.: ООО «ЦентрЛитНефтеГаз», 2017. - 372 с.
21. Евстигнеев, Е.И. Налоги и налогообложение [Текст] учебник / Е.И. Евстигнеев. — 5-е изд. - СПб: Питер, 2016.-320 с.

22. Егоров, И.А. Корпоративные стратегии глобальных компаний [Текст]: дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.05; 08.00.14 / И.А. Егоров. - Москва, 2017. –165 с.
23. Ефимов, А.В. К вопросу о взаимоотношениях государства и нефтяных компаний [Текст] / Налоговый вестник, 2016- №1 , С. 13-19.
24. Зуев, В.А. Топливо-энергетический комплекс: сущность, структура, механизм управления [Текст] / В.А. Зуева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2017. № 1.- С. 75-80.
25. Ильинский, А.А. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития: Монография [Текст] / А.А. Ильинский, О.С. Мнацаканян, А.Е. Череповицын. - СПб: Наука, 2016. – 480 с.
26. Кашин, В А. Налоги и налогообложение: [Текст] : учебное пособие / В.А. Кашин.— М.: Магистр, 2016.- 120 с.
27. Козеняшев, К.А. Проблемы перехода российских вертикально интегрированных нефтяных компаний к трансграничным слияниям с глобальными нефтяными компаниями [Текст] / К.А. Козеняшев // Экономические науки. - 2017. - № 9(70).- С. 290-296.
28. Козлова, Н.А. Основные проблемы привлечения инвестиций в топливно-энергетический комплекс России [Текст] / Н.А. Козлова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3.- С. 69-71.
29. Коржубаев, А.Г. Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения [Текст]: дисс. на соиск. учен. степ. докт. экон. наук: 08.00.05 / А.Г. Коржубаев - Новосибирск, 2016. – 370 с.
30. Коржубаев, А.Г. Нефтегазовый комплекс России в глобальной энергетике: перспективы развития, реализация национальных интересов [Текст] / А.Г. Коржубаев // Нефтяное хозяйство. - 2018. - № 1. - С. 10-15.

31. Крупнейшие энергетические компании мира в контексте глобализации ТЭК: учебное пособие [Текст] / К.Н. Миловидов, Т.А. Митрова, Л.А. Славинская. – Москва, 2011. – 340 с.

32. Крюков, В.А., Создание условий для малых инновационно-ориентированных компаний приоритетная задача регулирования нефтегазового сектора на региональном уровне [Текст] / В.А.Крюков // Регион: экономика и социология, №4, 2016.- С. 14-23.

33. Куценко, А.В. Современные формы стратегического взаимодействия – слияния и поглощения и создание стратегических альянсов на примере нефтегазовой отрасли [Текст] / А.В. Куценко // Российское предпринимательство. - 2018. - № 1, Вып. 2 (186). - С. 71-75 .

34. Лочан, С.А. Стратегии развития нефтегазового комплекса России (На примере ведущих нефтяных компаний) [Текст]: дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук 08.00.05 / С.А. Лочан - Москва, 2016. –179 с.

35. Маркова, А.В. Особенности налогообложения коммерческих организаций (на примере нефтегазового комплекса Республики Саха (Якутия) // Молодой ученый. — 2016. — №2. — С. 537-540.

36. Накиценович, Н. Мировые перспективы природного газа [Текст] / Н. Накиценович, А. Грицевский, А. Грюблер и др.- Москва, 2017. – 84 с.

37. Наумов, А.В. Стратегическое планирование в вертикально-интегрированных компаниях [Текст] / А.В. Наумов, Н.А. Яхудина // Российское предпринимательство. — 2017. — № 4 (202). — С. 56-64

38. Некрасов, А.С. Валютные поступления от экспорта Российских углеводородов: факторы и зависимости [Текст] / А.С. Некрасов // Прогнозирование, № 5, 2017.- С. 20-28.

39. Нефтегазовый сектор: институциональная система требует «перезагрузки» [Текст] / В.А. Крюков. – М.: ИД «Энергия», 2017. – 62 с.

40. Петров, В.В. Долгосрочные перспективы российской нефти [Текст] / В.В. Петров, Г.А. Поляков, Т.В. Полякова, В.М. Сергеев — М.: Фазис, 2017. — 200 с.

41. Попов, А. А. Государственно-частное партнерство при освоении ресурсов недр Восточной Сибири [Текст] /А. А. Попов // Бизнес, менеджмент и право. - 2016. - № 1. - С. 33–37.

42. Проблемы комплексной экономической оценки проектных решений в нефтегазовой промышленности: информационный сборник из архива библиотеки ОАО «Лукойл» [Текст] - Москва, 2017. – 47 с.

43. Пронина, Л., Влияние развития налогового и бюджетного законодательства на формирование федерального бюджета на 2020 год [Текст] / Л.Пронина // Налоги, №43.- С. 100-120.

44. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] : / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева . 5-е изд., перераб. и доп. М., 2016. – 400 с.

45. Романовский, М.В. Бюджетная система Российской Федерации [Текст]: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям/ М.В. Романовский, О.В. Врублевская. 4-е изд., - СПб.: Питер, 2015. - 576 с.

46. Савин, К.Н. Цели, задачи, приоритеты и основные направления развития топливно-энергетического комплекса России [Текст] / К.Н. Савин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 7. – С. 12-16.

47. Сираева, Р.Р. Контроль за исполнением бюджета как составная часть бюджетного процесса /Р.Р. Сираева, Г.Ф. Гарифуллина // Социально-экономическое развитие современного общества в условиях модернизации: материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2016. - С. 158-159.

48. Симонова, И.Ф. Проблемы стратегического управления развитием нефтегазового комплекса [Текст]: дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук 08.00.05 / И.Ф. Симонова. - Москва, 2017. – 344 с.

49.

50. Селезнева, Н.Н. Налоги: учебник для студентов вузов [Текст] учебное пособие / Н.Н. Селезнева. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2017. – 479 с.
51. Скворцов, О.В. Налоги и налогообложение [Текст] : учебник для сред. проф. учеб. заведений/ О.В. Скворцов, Н.О. Скворцова. - М.: Издательский центр «Академия», 2017.- 367 с.
52. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития. Сборник научных статей [Текст]. - 2018. –400 с.
53. Стребков, А.Ю. Совершенствование корпоративных стратегий развития в нефтегазовом комплексе России [Текст]: дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.05 / А.Ю. Стребков - Москва, 2017. – 152 с.
54. Стубберут, Й.А. ТЭК Норвегии: состояние и правовое регулирование [Текст] / Й.А. Стубберут, Л.О. Аскхейм, В.Н. Кокин// Энергетическое право. 2016. №1. – С. 70-81.
55. Тагиров, К. М. Эксплуатация нефтяных и газовых скважин [Текст]: / К.М. Тагиров.- Academia - Москва, 2017. - 336 с.
56. Теоретические основы прогнозирования нефтегазоспособности недр [Текст]: / А.А. Бакиров, Э.А. Бакиров. Москва, 2016. - 467 с.
57. Тюленев, И.В. Развитие нефтегазового сервиса в России в контексте мирового опыта [Текст]: дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.14 / И.В. Тюленев - Москва, 2016. – 167 с.
58. Чесноков, А.Г. Стратегия развития нефтегазового комплекса в механизме обеспечения экономической безопасности России [Текст]: автореферат диссертации к.э.н.: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2017. – 20 с.
59. Череповицын, А.Е. Инновационно-ориентированное развитие как фактор устойчивого функционирования газовой промышленности Российской Федерации [Текст] / А.Е. Череповицын // Современные аспекты экономики. - 2016. - № 4(55). - С. 145–148 .

60. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс] /Ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета (данные с 1 января 2011 г.) [Электронный ресурс]: <http://minfin.ru/ru>

61. Официальный сайт Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс] / [http:// minenergo.gov.ru](http://minenergo.gov.ru)

62. Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс] / [http:// roskazna.ru](http://roskazna.ru)

63. Abraham, Mohammed Hassan Mohammed. Factors affecting the formation of world oil prices and their impact on the budget of Iraq [Text] // Oil, gas and business. - 2017. - №4. - 42 P.

64. Fayol General and industrial management [Electronic resource]. Translation into Russian by Babina-Koren. - Moscow: 1923. - Mode of access: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5783>

65. Petrov, ML. Tax system and taxation in Russia : [Text] : textbook / A. M. Petrov. - Rostov n / A: Phoenix, 2017.- 240 p.

66. Porter, M. Competition [Text] / M. Porter - M.: Sam Williams, 2016. – 496 p.

67. Ruderman Ya Taxation in oil refining: confusion instead of music // ECO., 2018.- № 8. P. 25-39.

68. Yutkina T. F. Taxes and taxation [Text] : textbook / T. F. Yutkina. - Moscow: Infra-M, 2017. - 189 p.

69. Stubberud, Th.A. TEK Norway: status and legal regulation [Text] / Th.A. Stubberud, L. O. Askham, V. N. Kokin// Energy law. 2017. №. 1. - P. 70-81.

70. Completion of the "Tax maneuver" in oil industries / Ekaterina Lazorina, Vladimir Burov // tax review from PwC experts-August 2018 / Issue № 34,8 www.pwc.ru.

ПРИЛОЖЕНИЯ